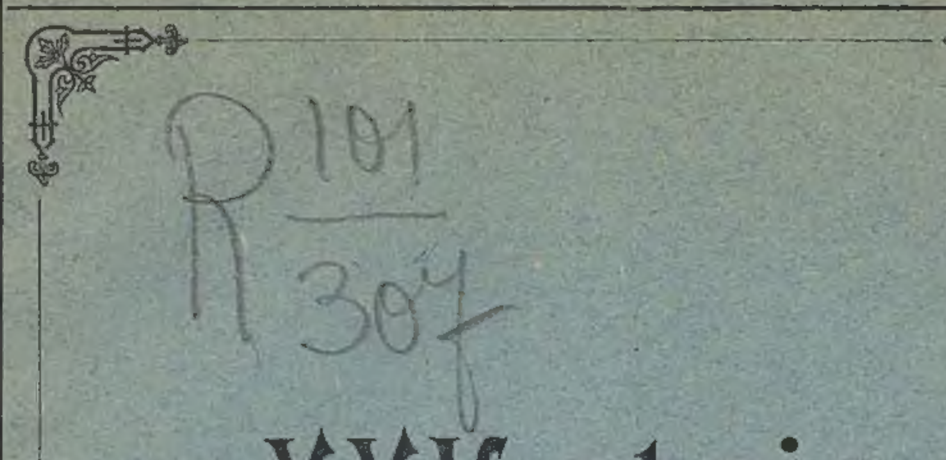
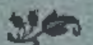
25-летие
Архангельск.
Епархиальн.
церк.-арх. Ком-та.

XXV-лѣтіе

Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-археологическаго Комитета.

(Изъ Арх. Епарх. Вѣдом. 1912—1913 г.)

АРХАНГЕЛЬСКЪ
Типо-литогр. насл. Д. Горяйнова.
1913.

XXV-лѣтіе

Архангельскаго Епархіальнаго

Церковно-Археологическаго Комитета.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Типо-лит. насл. Д. Горяйнова.
1912.

Изъ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1912 г.

Празднованіе XXV-лѣтія Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-археологическаго Комитета.

Исполнившееся въ началѣ 1912 г. двадцатипятилѣтіе существованія и дѣятельности Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-археологическаго Комитета явилось побужденіемъ отмѣтить это обстоятельство скромнымъ торжествомъ, тѣмъ болѣе, что одновременно исполнилось 25-лѣтіе дѣятельности по Комитету и нѣкоторыхъ членовъ его. *) Предположено было составить «Историческую записку о 25-лѣтіи Комитета» и—если окажется возможнымъ—какую либо рѣчь, соотвѣтствующую задачамъ Комитета, и предложить таковыя на публичномъ собраніи членовъ его, на которое пригласить представителей духовенства, общества, учрежденій и тѣхъ лицъ, которымъ болѣе или менѣе извѣстна дѣятельность Комитета. Предположенія эти были утверждены Его Преосвященствомъ, при чемъ Преосвященнѣйшій Архипастырь благословилъ самое собраніе назначить на 9-е сентября—послѣ литургіи и молебствія въ церкви Духовной семинаріи—въ актовомъ залѣ той-же семинаріи.

Въ упомянутый день литургія въ семинарской церкви была совершена покровителемъ Комитета Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Наѳанаиломъ въ сослуженіи Преосвященнаго викарія, Епископа Кемскаго Варсанофія, настоятелей—Соловецкаго монастыря—архимандрита Іоанникія и Архангельскаго монастыря—архимандрита Амфіана, ректора семинаріи прото-

*) Таковы оо. протоіереи В. А. Смирновъ и И. И. Легатовъ, и г. І. М. Сибирцевъ.

іерея А. Орлова, ключаря каѳ. собора прот. Н. Грандилевскаго, благочиннаго градскихъ церквей протоіерея М. Павловскаго и духовника семинаріи свящ. А. Шахова. Прот. М. Поповъ произнесъ за литургіею назидательное слово. Послѣ литургіи совершено было благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго къ обычнымъ многолѣтіямъ присоединено было и многолѣтіе членамъ церковно-археологическаго общества.

Затѣмъ Преосвященный Владыка Наѳанаилъ, архимандриты и служившее духовенство, разоблачившись, прослѣдовали въ актовый залъ семинаріи, гдѣ собрались председатель, мѣстные почетные и дѣйствительные члены Церковно-археологическаго Комитета, городское духовенство, членъ Императорской Археологической Комиссіи П. П. Покрышкинъ, директоръ и нѣкоторые преподаватели Ломоносовской гимназіи, ректоръ, инспекторъ и преподаватели дух. семинаріи, преподаватели женскаго и мужского дух. училищъ, начальникъ Управленія Государственныхъ имуществъ и земледѣлія Н. Т. Сахновскій, непремѣнный членъ губернскаго по воинскимъ дѣламъ присутствія К. А. Кулаковъ, городской голова Я. И. Лейцингеръ, Н. К. Терентьевъ, Н. С. Блюммеръ, В. П. Манаковъ, А. И. Поповъ, Я. Е. Макаровъ, А. Е. Дятлевъ, А. П. Кулаковъ и др. Послѣ молитвы «Днесь благодать Святаго Духа насъ собора» членъ Комитета преподаватель семинаріи В. Д. Разумовскій предложилъ собравшимся—для сокращенія времени—извлеченіе изъ нижеслѣдующей «Краткой исторической записки о 25-лѣтіи Комитета.»

Сегодняшнимъ торжественнымъ собраніемъ Архангельскій Епархіальный Церковно-Археологическій Комитетъ отмѣчаетъ исполнившееся 25-ти лѣтіе своего существованія. XXV лѣтъ—это такой періодъ въ жизни человѣческой, когда одно поколѣніе смѣняется другимъ, младенцы дѣлаются зрѣлыми людьми, а зрѣлые люди становятся старцами. Естественно, поэтому, Комитету въ настоящій знаменательный для него день, оглянуться назадъ на пройденный путь и вспомнить, какъ первоначально возникъ Комитетъ, какія онъ ставилъ себѣ задачи, какъ осуществлялъ ихъ, при какихъ условіяхъ приходилось ему работать, и какихъ результатовъ онъ достигъ. Не задаваясь цѣлью исчерпать этотъ предметъ вполнѣ, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ много времени, мы, не желая

затруднять вашего вниманія, ставимъ себѣ болѣе скромную задачу—охарактеризовать въ общихъ чертахъ дѣятельность Комитета съ момента его возникновенія до настоящаго времени, пользуясь указаніями, свѣдѣніями и оффиціальными отчетами живой лѣтописи нашего Комитета—его почтеннаго предсѣдателя І. М. Сибирцева.

Въ протекшей жизни и дѣятельности Комитета можно опредѣленно намѣтить три періода. Первый періодъ продолжается со времени учрежденія Комитета въ 1887 г. до 1891 г. Въ этотъ періодъ Комитетъ существовалъ подъ именемъ «Комиссіи» или «Совѣта попечительства по собиранію и храненію памятниковъ церковной древности Архангельской епархіи», а хранилище древностей помѣщалось въ архіерейскомъ домѣ. Второй періодъ продолжается отъ 1891 г. до 1905 г. Въ этотъ періодъ Комитетъ получаетъ нынѣшнее названіе, а древнехранилище переносится въ Михаило-Архангельскій монастырь и сначала ютится въ разныхъ болѣе или менѣе случайныхъ помѣщеніяхъ, пока, наконецъ, въ 1901 г. не получаетъ особаго зданія, въ которомъ помѣщается и до настоящаго времени. Наконецъ въ 1905 г. Комитетъ получаетъ новый уставъ, утвержденный Святѣйшимъ Синодомъ, значительно расширяющій задачи Комитета, при чемъ древнехранилище ставится въ подчиненное отношеніе къ Комитету, какъ орудіе и средство для болѣе успѣшнаго осуществленія задачъ послѣдняго. Этотъ третій періодъ въ жизни Комитета, продолжается и до настоящаго времени.

Комитетъ обязанъ своимъ возникновеніемъ преосвященному Наѳанаилу II (Соборову), дважды (съ 1879 г. по 1882 г. и съ 1885 по 1890 г.) управлявшему Архангельской епархіей и отличавшемуся широкой инициативой и энергіей въ своей дѣятельности. *) Мысль о принятіи мѣръ къ сохраненію и собиранію памятниковъ церковной древности въ Архангельской епархіи возникла по слѣдующему поводу. Лѣтомъ 1886 года по поморью Архангельскаго и Онежскаго уѣздовъ путешествовалъ академикъ Императорской Академіи художествъ

*) Ему, между прочимъ, принадлежитъ учрежденіе епархіальнаго свѣчного завода, скита на Новой Землѣ, и нѣсколькихъ новыхъ приходовъ, мысль объ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей, распоряженіе о составленіи историческаго описанія приходовъ.

В. В. Сусловъ для обозрѣнія памятниковъ древне-русской архитектуры и искуства. Посѣщая церкви, онъ былъ пораженъ небрежнымъ отношеніемъ къ памятникамъ старины. *) Возвратившись въ С. П. Б., онъ писалъ преосвященному Наѳанаилу: «въ Поморьѣ царитъ страсть къ новшеству и совершенное невниманіе къ остаткамъ нашего народнаго самобытнаго искусства... Много вещей, частью прекрасныхъ, разыскалъ я въ церковныхъ кладовыхъ среди всевозможнаго хлама и непроходимой пыли... Въ виду конечнаго уничтоженія памятниковъ древнерусскаго искусства я полагалъ бы, что отысканныя мною вещи могли бы послужить основаніемъ музея въ Архангельскѣ. Въ другомъ случаѣ эти вещи могли бы послужить дорогимъ вкладомъ въ музей Императорской Академіи Художествъ». Собственно г. Сусловъ въ своемъ письмѣ ходатайствовалъ предъ Преосвященнымъ о препровожденіи этихъ памятниковъ въ Академію Художествъ. Но преосвященный Наѳанаилъ остановился на мысли объ учрежденіи мѣстнаго церковнаго музея. Препроводивъ письмо Суслова въ Консисторію, онъ предложилъ «представить мнѣніе, не слѣдуетъ ли въ Архангельскѣ устроить духовный музей, гдѣ бы предметы древности были собраны и наглядно представляли постепенное развитіе церковнаго искусства въ Архангельской епархіи.» Но въ то время, какъ Консисторія медлила съ разсмотреніемъ этого предложенія, Преосвященный получилъ отношеніе Академіи Художествъ за подписью августѣйшаго президента ея великаго князя Владиміра Александровича съ просьбою доставить въ Академію свѣдѣнія о тѣхъ храмахъ въ епархіи и хранящихся въ нихъ священныхъ предметахъ по XVIII вѣкъ включительно, «которые заслуживаютъ вниманія какъ оригинальности, такъ по художественнымъ качествамъ и историческимъ воспоминаніямъ, съ воспроизведеніемъ съ нихъ точныхъ рисунковъ». Исполненіе этой просьбы было весьма затрудни-

---

*) Такой же отзывъ объ отношеніи къ памятникамъ старины въ Сійскомъ монастырѣ былъ сдѣланъ въ описаніи путешествія Великаго Князя Владиміра Александровича въ книгѣ „По сѣверу Россіи“ въ 1885 г.: „Если гдѣ-либо люди и время не пощадили древности, такъ это именно въ Сійскомъ монастырѣ... Если сказать, что видѣть подобное уничтоженіе древности обидно,—это будетъ мало: это положительно преступно!“

тельно, такъ какъ требовало отъ духовенства, къ которому долженъ былъ обратиться Преосвященный за свѣдѣніями, не только необычнаго тогда вниманія къ предметамъ древности, но и археологическихъ и историческихъ знаній и умѣнья рисовать. Тѣмъ не менѣе Преосвященный далъ 2 ноября 1886 г. Консисторіи предложеніе сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе по епархіи и, указавъ, на какіе предметы должно быть обращено вниманіе, обязалъ представить ему требуемыя свѣдѣнія «въ теченіе декабря мѣсяца, такъ чтобы послѣднія донесенія были сданы на почту не позже 5 января 1887 г..» Разославъ соотвѣтствующіе указы по епархіи 5-го ноября, Консисторія, видимо затруднявшаяся въ разрѣшеніи вопроса объ устройствѣ въ г. Архангельскѣ музея церковныхъ древностей, постановила: «обсужденіемъ вопроса объ учрежденіи упомянутаго музея помедлить до полученія свѣдѣній о церковныхъ древностяхъ, затребованныхъ указомъ отъ 5 ноября сего 1886 г.» Постановленіе это не могло удовлетворить энергичнаго архипастыря, не терпѣвшаго медлительности въ дѣйствіяхъ своихъ подчиненныхъ, и 27 ноября онъ даетъ Консисторіи предложеніе—разрѣшить упомянутый вопросъ «въ двухдневный срокъ», а 30-го ноября, не дождавшись постановленія Консисторіи, даетъ другое предложеніе, давшее новый оборотъ дѣлу и положившее начало учрежденію «особой комиссіи» церковно-археологическаго характера. «Давность существованія Архангельской губерніи, писалъ Преосвященный, прежитыя ею событія и нѣкоторыя другія данныя даютъ право предполагать, что въ архивахъ монастырей и церквей епархіи могутъ быть древнѣйшіе историческіе памятники, которые могли бы оказать неоцѣнимую услугу въ изученіи церковно-исторической науки не только нашего сѣвернаго края, но и всей вообще Россіи. Между тѣмъ памятники эти, за отсутствіемъ надлежащаго за ними присмотра и по недостатку людей, свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ, въ большинствѣ случаевъ безслѣдно затрачиваются. Въ виду сего предлагаю Консисторіи обсудить, не слѣдуетъ ли учредить особую комиссію, члены которой имѣли бы предметомъ своихъ занятій приведеніе въ порядокъ и разборъ документовъ, хранящихся въ архивахъ монастырей и церквей, а также собираніе и другихъ письменныхъ памятниковъ. Полезными членами этой комиссіи, полагаю, могли бы быть препо-

даватель Семинаріи I. Сибирцевъ, законоучитель гимназіи священникъ В. Смирновъ и священникъ И. Легатовъ».

Какъ видно изъ этаго документа, Преосвященный нѣсколько видоизмѣнилъ свое первоначальное предположеніе объ устройствѣ церковнаго музея для собиранія и храненія предметовъ древняго церковнаго искусства и ограничивалъ задачу проектируемой комиссіи собираніемъ лишь письменныхъ памятниковъ древности. Быть можетъ, владыка ожидалъ, что вещ. памятники епархіи будутъ затребованы въ Академію Художествъ.

Консисторія вполнѣ согласилась съ предложеніемъ преосвященнаго и, признавъ «чрезвычайно полезнымъ какъ учреждение въ Архангельскѣ хранилища древнихъ письменныхъ памятниковъ, такъ и особой комиссіи изъ назначенныхъ преосвященнымъ лицъ для собиранія, разбора и приведенія въ порядокъ означенныхъ памятниковъ», постановила: «предписать упомянутой комиссіи, избравъ изъ среды себя должностныхъ лицъ, открыть свои занятія, составить программу своихъ дѣйствій, избрать удобное и вполнѣ соотвѣтствующее цѣли помѣщеніе для хранилища и за симъ считать рѣшеннымъ по консисторіи дѣло объ учрежденіи въ г. Архангельскѣ хранилища древнихъ письменныхъ памятниковъ». Постановленіе это было утверждено преосвященнымъ 15-го декабря, при чемъ въ число членовъ комиссіи имъ были включены еще священникъ Н. Варѳоломеевъ и преподаватель Семинаріи Ив. Утретскій.

Независимо отъ хода этого дѣла преподавателемъ мѣстной семинаріи I. М. Сибирцевымъ былъ составленъ и 16-го декабря представленъ Преосвященному проектъ «Попечительства о сохраненіи церковныхъ древностей въ епархіи». По этому проекту предполагалось учрежденіе при Крестовой церкви архіерейскаго дома особаго попечительства, которое должно было завѣдывать дѣломъ сохраненія церковныхъ древностей епархіи, при чемъ имѣлось въ виду и устройство древнехранилища. Такъ какъ задачи проектируемаго «Попечительства» совпадали съ задачами новоучрежденной комиссіи, то Преосвященный препроводилъ этотъ проэктъ въ послѣднюю.

20-го января 1887 г. Преосвященный предложилъ бывшему тогда Епархіальному съѣзду духовенства обсудить вопросъ объ изысканіи средствъ на содержаніе «комиссіи по собира-

нію и храненію древнихъ памятниковъ». Съѣздъ, обсудивъ 23 января предложенное дѣло, постановилъ: 1, Въ интересахъ науки вообще и науки исторической въ особенности депутаты признаютъ весьма полезнымъ и практичнымъ учрежденіе въ Архангельскѣ хранилища древнихъ письменныхъ документовъ, хранящихся нынѣ въ архивахъ церквей и монастырей безъ особенно тщательнаго присмотра за ними; 2) древнехранилище желательно было бы имѣть при архіерейскомъ домѣ; 3) на содержаніе названной комиссіи, по усмотрѣнію Его Преосвященства, употребить часть изъ остатковъ 25% сбора, изъ 1074 руб. 25 коп. Того же дня журналъ этотъ былъ утвержденъ Преосвященнымъ.

25 января 1887 г. состоялось первое собраніе членовъ новоучрежденной комиссіи. На этомъ собраніи было сдѣлано слѣдующее постановленіе: 1) Съ полнымъ сочувствіемъ относясь къ дѣлу собиранія и сохраненія памятниковъ церковной древности, нынѣ же открыть дѣйствія Комиссіи, при чемъ кругъ дѣятельности ея распространить не только на памятники церковной письменности, но въ такой же мѣрѣ и на вещественные памятники древности. 2. Объ учрежденіи комиссіи и открытіи пріема предметовъ церковной древности отпечатать для свѣдѣнія въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ. 3, Проектъ положенія о попечительствѣ, составленный І. М. Сибирцевымъ, принять въ видѣ опыта къ руководству, но права и обязанности совѣта попечительства (§ 7) предоставить комиссіи. 4, Выборъ должностныхъ лицъ комиссіи представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. 5, О мѣстѣ храненія церковныхъ древностей испросить архипастырскаго указанія.

По неизвѣстной причинѣ журналъ этотъ былъ утвержденъ Преосвященнымъ лишь 22-го ноября 1888 года, т. е. спустя почти два года (или точнѣе 1 годъ и 10 мѣсяцевъ). Но, несмотря на это обстоятельство, новоучрежденная комиссія не бездѣйствовала въ теченіе столь продолжительнаго времени, въ ожиданіи утвержденія своего перваго журнала. Дѣло въ томъ, что начиная съ 19 января 1887 года Консисторія стала пересылать поступавшіе въ нее отъ причтовъ рапорты о церковныхъ древностяхъ въ новоучрежденную комиссію черезъ посредство благочиннаго городскихъ церквей. Такіе рапорты поступили почти отъ всѣхъ благочинныхъ церквей епархіи. Изъ нихъ

Консисторія 24 августа запросила благочиннаго города Архан-
гельска о судьбѣ этихъ рапортовъ, то послѣдній отвѣтилъ
что всѣ рапорты, полученные имъ изъ Консисторіи въ разно
время, были своевременно переданы въ археологическую комиссі
черезъ члена ея І. М. Сибирцева, но что сдѣлано по ним
Комиссіей, ему, какъ несостоящему ея членомъ, неизвѣстно
Тогда Консисторія обратилась 10-го сентября къ І. М. Сибир-
цеву съ запросомъ—что сдѣлано комиссіей съ донесеніями
церковныхъ древностяхъ и что нужно сдѣлать по тѣмъ доне-
сеніямъ при содѣйствіи Консисторіи. Тотъ въ своемъ отвѣт
Консисторіи, сообщивъ сначала о состоявшемся 25-го январ
1887 года первомъ собраніи членовъ учрежденной Комиссі
сдѣланныхъ на немъ постановленіяхъ и о представленіи жур-
нала съ этими постановленіями Его Преосвященству, продол-
жалъ: «я, лично, прочитавъ всѣ поступившія къ половин
марта донесенія благочинныхъ, составилъ по симъ донесеніям
списокъ предметовъ церковной древности, которые, по моем
мнѣнію, могли бы войти въ составъ учрежденнаго древнехра-
нилища, и представилъ сей *списокъ при рапортѣ* Его Преосвя-
щенству. Если бы сіи журналъ и списокъ были утверждены
то со стороны Консисторіи оставалось бы только сдѣлат
распоряженія о высылкѣ означенныхъ въ спискѣ предметов
церковной древности въ *упомянутое* древнехранилище».

Приведенныя слова свидѣтельствуютъ о томъ, что комис-
сія, не смотря на то, что утвержденіе журнала перваго за-
сѣданія ея замедлилось *надолго*, не *оставляла своей* дѣятель-
ности, *покрайней мѣрѣ въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членов*
Она разсматривала *поступавшіе рапорты* о *церковныхъ* древно-
стяхъ, составляла списокъ желательныхъ для помѣщенія в
древнехранилищѣ предметовъ, наконецъ, принимала присылав-
шіеся предметы древности и вносила ихъ въ особый реестр
Такимъ образомъ, по всей справедливости началомъ дѣятель-
ности нашего Комитета нужно считать 25 января 1887 г.

Къ изложенному можно прибавить, что первоначальна
дѣятельность комиссіи состояла не въ одномъ только разсм-
трѣніи донесеній благочинныхъ церквей и настоятелей мона-
стырей о *церковныхъ древностяхъ, но и въ сношеніяхъ* с
ними о болѣе тщательномъ изысканіи церковныхъ древносте
Благодаря этимъ сношеніямъ были случаи, что послѣ донес

ній о томъ, что въ тѣхъ или другихъ церквахъ и монастыряхъ древнихъ предметовъ не имѣется», «нѣтъ» или «ничего не сохранилось», «ничего не найдено» и т. п.; причты и настоятели находили предметы старины. Такъ напримѣръ, благочинный 2-го округа Шенкурскаго уѣзда, доносившій отъ 30 ноября 1886 года, что при осмотрѣ имъ церквей благочинія съ 23 по 26 ноября «никакихъ древнихъ священныхъ предметовъ при нихъ не оказалось», въ рапортѣ отъ 4 января 1887 г. писалъ, что «при Преображенской церкви Ровдинскаго прихода найдена старинная деревянная дарохранительница пятиглавая, имѣющая форму церкви съ крестомъ наверху», и что «при Христорождественской церкви Усть-Пуйскаго прихода найдены брачные вѣнцы, сдѣланные изъ бересты». Настоятель Красногорскаго монастыря 30 ноября 1886 г. рапортовалъ, что предметовъ, заслуживающихъ вниманія какъ по оригинальности, такъ и по историческимъ воспоминаніямъ въ монастырѣ не имѣется, а послѣ въ монастырѣ оказалось зеркало царевны Софіи Алексѣевны, палашъ князя В. В. Голицына и громадный архивъ, въ которомъ однихъ рукописныхъ книгъ было болѣе 50 и множество старинныхъ документовъ. Благочинный 2-го Пинежскаго округа въ рапортахъ своихъ отъ 5-го и 19-го ноября 1887 года доносилъ Консисторіи, что въ церквахъ его благочинія древностей изъ утвари церковной и другихъ предметовъ, заслуживающихъ особаго вниманія, нѣтъ, между тѣмъ какъ почти всѣ церкви его благочинія были старинной постройки и въ нихъ оказались такія древности, какъ икона Божіей Матери, писанная въ 1380 г. (въ Кевроло-Воскресенской церкви) и т. п. Впрочемъ, должно сказать, что во внутреннихъ помѣщеніяхъ храмовъ тогда, дѣйствительно, трудно было найти какія нибудь древности: всѣ таковыя обыкновенно сваливались въ кладовыя, на чердаки или въ подвалы, гдѣ онѣ покрывались пылью, портились, ломались, уничтожались или расхищались, иногда продавались какъ ломъ или ненужный хламъ. Старинные храмы перестраивались, архитектура ихъ измѣнялась, иконы исправлялись и поновлялись до того, что вмѣсто одного святого или событія являлись другіе и т. п.

22 ноября 1888 г. резолюціей Преосвященнаго, положенной на журналѣ перваго собранія комиссіи, первоначальный составъ ея былъ опредѣленъ такъ: предсѣдателемъ назначенъ

свящ. В. Смирновъ, помощниками его І. М. Сибирцевъ и свящ. Н. Легатовъ, секретаремъ Н. А. Утретскій, казначеемъ свящ. Н. Варѳоломеевъ и членами прот. Ф. Павловскій и преподаватель семинаріи В. Н. Бриліантовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Преосвященный предложилъ представить ему для скрѣпы три книги; 1) для записи поступающихъ вещей, 2) для записи прихода и расхода суммъ попечительства и 3) для записи членовъ послѣдняго; затѣмъ заготовить увѣдомленіе объ открытіи хранилища церковныхъ древностей съ приложеніемъ проекта положенія о попечительствѣ; осмотрѣть въ архіерейскомъ домѣ подходящую комнату и обсудить, какія нужно сдѣлать въ ней приспособленія. При этомъ Преосвященный препроводилъ на нужды комиссіи 100 рублей, въ томъ числѣ 50 рублей отъ Кронштадскаго протоіерея І. И. Сергіева.

Получивъ этотъ журналъ, комиссія постановила принять къ свѣдѣнію и исполненію резолюцію Преосвященнаго, избрать въ почетные члены прот. І. И. Сергіева, намѣтить, согласно съ желаніемъ съѣзда духовенства въ январѣ 1887 г. и съ согласія Его Преосвященства, для помѣщенія древнехранилища угловую комнату въ нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома и отпустить потребную сумму на приспособленіе ея для указанной цѣли. Означенное постановленіе было утверждено Преосвященнымъ 12-го декабря резолюціею: «Богъ благословитъ труждающихся о собраніи церковныхъ древностей и сочувствующихъ сему святому дѣлу и дѣлающихъ вклады. Съ благословеніемъ Божіимъ начинайте приводить въ исполненіе свое постановленіе». При этомъ тою же резолюціею Преосвященнаго составъ членовъ былъ увеличенъ тремя новыми: преподавателями семинаріи К. Сибирцевымъ и А. Ежовымъ и свящ. М. Усердовымъ.

Ободренная утвержденіемъ своего существованія и архипастырскимъ благословеніемъ своей дѣятельности комиссія обратилась ко всѣмъ причтамъ и монастырямъ епархіи съ просьбою тщательно осморѣть состоящія въ ихъ вѣдѣніи церковные архивы, кладовыя и другія помѣщенія и обо всѣхъ оказавшихся тамъ предметахъ древности донести Епархіальному начальству или сообщить комиссіи, а если возможно, то и самые найденные предметы высылать въ древнехранилище. При этомъ въ предназначенной для помѣщенія древнехранилища угловой

комнатѣ нижняго этажа архіерейскаго дома комиссіей былъ произведенъ на свои средства нѣкоторый ремонтъ и пріобрѣтены два большихъ стола простой работы для помѣщенія на нихъ предметовъ древности и сдѣланы другія приспособленія.

Призывъ комиссіи къ причтамъ и монастырямъ епархіи не остался безплоднымъ: въ нее стали поступать заявленія объ имѣющихся предметахъ древности, а нерѣдко стали высылаться и самые предметы въ древнехранилище. На засѣданіяхъ комиссіи эти донесенія разсматривались и обсуждались, выбирались изъ указываемыхъ вещей годныя для древнехранилища и дѣлались постановленія о ходатайствѣ предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи пріобрѣсти ихъ, затѣмъ высылаемые памятники древности принимались, осматривались и помѣщались на храненіе, при чемъ они заносились въ хронологическую запись; причты о полученіи увѣдомлялись, кромѣ того велась отчетность по денежнымъ поступленіямъ и пожертвованіямъ, наконецъ комиссія входила въ сношеніе съ подлежащими учрежденіями и лицами.

Благодаря этой дѣятельности комиссіи въ первый же годъ существованія древнехранилища (1889 г.) въ него поступилъ 201 предметъ, изъ нихъ 173 составляли принадлежности храма и богослуженія, 21 свитокъ XVI и XVII вѣковъ и 7 гравюръ.

Однако скоро обнаружилось, что какъ комиссія въ своей дѣятельности, такъ и древнехранилище въ своемъ существованіи не могутъ считать себя вполнѣ обезпеченными. Дѣло въ томъ, что въ 1889 г., вслѣдствіе отношенія Оберъ-прокурора Св. Синода, Преосвященный вынужденъ былъ изъять древнехранилища и послать въ Петербургъ двѣ большія корзины старинныхъ документовъ стараго архива Холмогорскаго собора, только что переданныя изъ консисторіи въ комиссію, *) и 11 наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ изъ древнехранилища, а именно: деревянные рѣзные царскіе врата съ колоннами и верхомъ прекрасной мелкой работы изъ Уйскаго прихода, другіе такіе же царскіе врата не столь изящной работы, деревянный потиръ, пару брачныхъ вѣнцовъ изъ березовой коры, 2 де-

*) О судьбѣ этого архива см. весьма интересныя свѣдѣнія у *І. М. Сибирцева* въ „Отчетѣ Арх. Еп. Церк. Археолог. Комитета за 1906 г.“ 1—3 стр.

ревянныхъ долбленыхъ свѣщи, 3 желѣзныя лампады, выносной слюдяный фонарь на деревянной рукояткѣ. Всѣ эти предметы были отправлены въ С.-Петербургъ въ канцелярію оберъ-прокурора и переданы послѣднимъ—вещественные памятники въ музей Императорской Академіи художествъ, а документы—члену Археографической Комиссіи и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ П. К. Зинченко.

Этотъ случай наглядно показалъ неустойчивость положенія какъ комиссіи, такъ и древнехранилища. Члены комиссіи, естественно были озабочены мыслію о томъ, чтобы поставить свое существованіе и дѣятельность въ болѣе благопріятныя условія и сохранить на мѣстѣ памятники древности, собранные ею съ великимъ трудомъ и любовію къ дѣлу.

Тогда явилась мысль возбудить ходатайство о санкціонированіи Высшею церковною властью обоихъ учрежденій, которыя доселѣ существовали лишь съ утвержденія мѣстнаго епархіальнаго начальства. И вотъ 31 марта 1890 г. Преосвященный, согласно просьбѣ комиссіи, вошелъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ о разрѣшеніи «открыть при архіерейскомъ домѣ церковное древнехранилище и собирать въ него какъ письменные, такъ и вещественные памятники церковной древности епархіи для храненія ихъ въ интересахъ церковно-исторической науки вообще и Архангельской церкви въ частности». За послѣдовавшимъ вскорѣ увольненіемъ преосвященнаго Наѳанаила отъ управленія Архангельской епархіей Св. Синодъ указомъ отъ 21 іюня 1890 г. за № 2254 предложилъ преемнику его—преосвященному Александру «доставить правила объ устройствѣ древнехранилища и донести, не признаетъ-ли Преосвященный болѣе удобнымъ помѣстить древнехранилище не при архіерейскомъ домѣ, а при Михаило-Архангельскомъ монастырѣ».

«Правила объ устройствѣ древнехранилища», предварительно представленія ихъ въ Св. Синодъ, были подвергнуты комиссіей пересмотру и незначительнымъ измѣненіямъ, при чемъ помѣщеніе для древнехранилища, согласно указанію Св. Синода, назначалось при Михаило-Архангельскомъ монастырѣ, а комиссія переименовалась въ «Епархіальный церковно-археологическій Комитетъ». Утвердительный указъ Св. Синода по этимъ вопросамъ послѣдовалъ 4 февраля 1891 г. за № 444.

Получивъ отъ Высшей церковной власти санкцію своего существованія, Комитетъ однако долго не могъ найти болѣе или менѣе подходящаго помѣщенія для древнехранилища, которое принуждено было скитаться по разнымъ мѣстамъ, кочуя изъ одного неудобнаго помѣщенія въ другое столь-же мало пригодное.

Нужно сказать, что преосвященный Александръ, вскорѣ по прибытіи въ Архангельскъ, потребовалъ очищенія занятой древнехранилищемъ комнаты въ архіерейскомъ домѣ, такъ какъ помѣщеніе это понадобилось для канцеляріи епископа. Поэтому находившіеся здѣсь предметы, число которыхъ въ это время простиралось до 300, были внесены сначала въ ветхій незапиравшійся сарай на дворѣ архіерейскаго дома, а когда и этотъ сарай былъ предназначенъ къ сломкѣ, то въ одну изъ комнатъ тоже ветхаго и пустовавшаго флигеля на томъ же дворѣ. Правда, потомъ древнехранилище было перенесено согласно указу Св. Синода, въ Михаило-Архангельскій монастырь, но и здѣсь тоже не оказалось болѣе или менѣе подходящаго помѣщенія для него. Сначала перенесли его въ одну изъ комнатъ пустовавшаго тамъ помѣщенія «псаломщической школы», гдѣ текло съ потолка и было очень сыро, затѣмъ— въ сосѣднюю комнату того же зданія, а когда послѣднее понадобилось для школы,—въ кухонное помѣщеніе стараго деревяннаго настоятельскаго дома, а когда и этотъ домъ въ 1895 г. былъ назначенъ по ветхости къ сломкѣ и у него уже было отнято крыльцо, предметы древности по сходнямъ были перенесены въ бывшую «трапезную» въ нижнемъ этажѣ заброшеннаго каменнаго монастырскаго дома, причемъ Комитетъ долженъ былъ устроить на свои средства въ этомъ помѣщеніи печь и желѣзныя рѣшетки въ окнахъ и превратить одно окно въ двери для входа съ наружной стороны. Помѣщеніе это было низко, тѣсно, мрачно, сыро и грязно, но болѣе обезпечивало предметы древности и какъ отъ расхищенія, такъ и пожара, постоянная возможность которыхъ въ прежнихъ деревянныхъ помѣщеніяхъ черезвычайно тревожила лицъ, завѣдывавшихъ древнехранилищемъ. Вслѣдствіе тѣсноты «трапезной» Комитетъ предполагалъ было занять еще сосѣднюю комнату, но это оказалось невозможнымъ по причинѣ крайней запущенности, требовавшей капитальнаго ремонта всего зданія. Вслѣдствіе крайней тѣсноты помѣщенія пришлось большую часть

предметовъ древности, число которыхъ продолжало увеличиваться, свалить прямо на полъ въ кучу.

Преемникъ епископа Александра, преосвященный Никаноръ, весьма благожелательно относившійся къ Комитету и его дѣятельности и принимавшій въ ней личное участіе, посѣтивъ древнехранилище, былъ настолько пораженъ его тѣснотою и непригодностью, что предложилъ даже прекратить на время пріемъ предметовъ древности. Исходатайствовавъ предъ Св. Синодомъ непосредственное управленіе Михаило-Архангельскимъ монастыремъ и устроивъ въ оградѣ его новый настоятельскій каменный домъ, онъ, кажется, предполагалъ отвести въ немъ помѣщеніе для древнехранилища, но за послѣдовавшимъ перемѣщеніемъ въ Смоленскъ предложеніе это осталось неисполненнымъ. При преосвящ. Никанорѣ въ 1895 г. предсѣдатель Комитета законоучитель гимназіи свящ. В. А. Смирновъ, за назначеніемъ на должность епархіальнаго наблюдателя церк.-пр. школъ, былъ, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности предсѣдателя, на которую назначенъ помощникъ его преподаватель семинаріи I. М. Сибирцевъ. Преемникъ епископа Никанора преосвященный Іоанникій I, посѣтивъ помѣщеніе древнехранилища и убѣдившись въ очевидной его непригодности, о которой ему было доложено предсѣдателемъ Комитета, въ виду указа Св. Синода отъ 4 февраля 1891 г., предложилъ монастырскому начальству построить отдѣльное каменное зданіе для древнехранилища, что и было исполнено. Небольшое, одноэтажное зданіе было выстроено монастыремъ вчернѣ въ 1897 г., лѣтомъ 1898 г. были устроены въ немъ двери, рамы и желѣзныя рѣшетки для оконъ и печи. Но каменное зданіе сохло медленно, тѣмъ болѣе, что каменный полъ въ немъ былъ устроенъ прямо на землѣ и въ немъ долго не выводилась сырость; поэтому Комитетъ пока не рѣшался переносить туда древнехранилище.

Преемникъ Іоанникія I-го, преосвященный Іоанникій II, вскорѣ послѣ своего прибытія въ епархію, посѣтилъ какъ прежнее помѣщеніе древнехранилища, такъ и вновь выстроенное для него зданіе и сдѣлалъ нѣсколько практическихъ указаній относительно скорѣйшаго осушенія и благоустроенія его. Согласно этимъ указаніямъ каменныя плиты пола были перебраны, зашпаклеваны и покрашены, вмѣсто прежнихъ боль-

шихъ четвероугольныхъ печей устроены круглыя въ желѣзныхъ буракахъ, стѣны были оштукатурены, потолки выбѣлены, входныя двери обиты желѣзомъ.

Лѣтомъ 1901 г. древнехранилище наконецъ было перенесено въ выстроенное для него зданіе, занимаемое имъ и въ настоящее время. Въ 1903 г., согласно ходатайству Комитета и распоряженію Епархіальной власти, зданіе это было передано Комитету во всегдашнее пользованіе для помѣщенія древнехранилища съ тѣмъ, чтобы ремонтъ его производился на средства Комитета. Такъ наконецъ Комитетъ послѣ 15 лѣтнихъ хлопотъ пріобрѣлъ спеціальное помѣщеніе и черезъ это получилъ возможность болѣе или менѣе безпрепятственно осуществлять главную свою—цѣль хранить въ болѣе или менѣе приличномъ и безопасномъ мѣстѣ собираемые имъ письменные и вещественные памятники церковной древности.

Этой задачей—собираніемъ памятниковъ древности и ихъ храненіемъ ограничивалась первоначальная дѣятельность Комитета, указанная ему дѣйствовавшими тогда «правилами», нормировавшими его дѣятельность. Комитетъ былъ лишь пріемной инстанціей, которая записывала поступавшіе въ древнехранилище предметы и заботилась объ ихъ сохраненіи, состоя при немъ въ качествѣ собирателя и хранителя. Но вскорѣ съ начала 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, частію по личной иниціативѣ нѣкоторыхъ членовъ, а частію по предложеніямъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ, особенно Сергія, временно управлявшаго Архангельскою епархіей въ декабрѣ 1892 г. и январѣ 1893., и Никанора (въ 1893—1896 г.г.), дѣятельность Комитета стала постепенно расширяться. Такъ въ 1891 г. нѣкоторые члены Комитета приняли личное участіе въ празднованіи 200-лѣтняго юбилея со дня освященія Холмогорскаго Преображенскаго собора. Далѣе, члены Комитета занялись посильными историческими изслѣдованіями и описаніями, а также описаніями памятниковъ древности, такъ что дѣятельность Комитета какъ по собранію значительнаго количества письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ древности, такъ и по изданію трудовъ научнаго характера—обратила на себя вниманіе нѣкоторыхъ ученыхъ лицъ и учрежденій, которыя стали входить съ нимъ въ сношенія.

Всѣ эти обстоятельства показывали, что Комитетъ выросъ изъ тѣсныхъ рамокъ своихъ первоначальныхъ «правилъ» и мало по малу изъ простого собирателя и хранителя древностей превратился, можно сказать, въ ученое учрежденіе и въ качествѣ таковаго признавался другими подобными учрежденіями. Все это привело къ необходимости измѣнить первоначальныя «правила», въ смыслѣ расширенія его задачъ. Съ этою цѣлію въ 1905 г. предсѣдателемъ съ нѣкоторыми членами былъ составленъ новый уставъ, представленный преосвященнымъ на утвержденіе въ Св. Синодъ, каковое и послѣдовало 22 августа 1905 г. за № 4017.

По новому уставу Комитетъ имѣетъ своего цѣлью собираніе, сохраненіе и обслѣдованіе мѣстныхъ памятниковъ древности и историческое изученіе религіозной и церковно-общественной жизни мѣстнаго края, причемъ въ кругъ дѣятельности Комитета входятъ: а) наблюденіе за сохранностью вещественныхъ памятниковъ церковной древности въ епархіи и принятіе мѣръ противъ ихъ потери и истребленія, б) собираніе и храненіе въ состоящемъ древнехранилищѣ церковно-религіозныхъ бытовыхъ и другихъ памятниковъ древности, в) приведеніе въ извѣстность и описаніе всякаго рода памятниковъ древности и архивовъ церквей и монастырей епархіи, г) историческое обслѣдованіе матеріаловъ мѣстной религіозной и церковно-общественной жизни и д) распространеніе въ обществѣ, и по преимуществу среди духовенства церковно-историческихъ и археологическихъ свѣдѣній, возбужденіе вниманія и интереса къ древностямъ, устройство публичныхъ чтеній и т. п. Древнехранилище поставлено теперь въ подчиненное отношеніе къ Комитету, какъ средство и пособіе къ достиженію его задачъ. Другимъ пособіемъ для научныхъ занятій Комитета является библіотека, составленіе которой намѣчено новымъ уставомъ. *) Вмѣстѣ съ расширеніемъ задачъ Комитета и его внѣшняя организація получила болѣе совершенный видъ: званіе члена Комитета соединено съ обязанностью участвовать личными трудами въ его дѣятельности или дѣлать пожертво-

*) Въ настоящее время въ библіотекѣ Комитета насчитывается около 200 номеровъ, но она еще довольно скудна и требуетъ значительнаго пополненія, особенно спеціальными изслѣдованіями по исторіи и археологіи мѣстнаго края.

ванія денежныя или вещественныя, введены кромѣ очередныхъ общія годичныя собранія всѣхъ членовъ для чтенія годичныхъ отчетовъ о дѣятельности Комитета и для выбора должностныхъ лицъ, каковыя избираются на опредѣленный срокъ (3 года), обязанности ихъ опредѣлены болѣе точно; покровителемъ Комитета, какъ и прежде, является мѣстный Епархіальный архіерей. Этотъ Уставъ дѣйствуетъ и до нынѣ.

Дѣятельность Комитета по собиранію и храненію въ состоящемъ при немъ древнехранилищѣ памятниковъ древности епархіи съ теченіемъ времени становилась болѣе интенсивною, носила болѣе систематическій характеръ и потому достигла дов. плодотворныхъ результатовъ. Этому особенно способствовало благожелательное содѣйствіе Епархіальнаго начальства и отзывчивость большинства благочинныхъ и духовенства. Преосвященные, особенно покойные Наѳанаилъ II и Никаноръ, встрѣчая въ храмахъ при обозрѣніи епархіи предметы древности, вышедшіе изъ употребленія, дѣлали распоряженія о препровожденіи таковыхъ въ древнехранилище. Консисторія, по просьбѣ Комитета, неоднократно дѣлала распоряженія о доставленіи Комитету какъ свѣдѣній о церковныхъ древностяхъ, такъ и самыхъ предметовъ. Комитетъ съ своей стороны прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы быть насколько возможно освѣдомленнѣе относительно имѣющихся въ епархіи предметовъ древности. Не довольствуясь письменными сношеніями, предсѣдатель, частію единично, частію вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами Комитета, неоднократно предпринималъ спеціальныя поѣздки въ тѣ или другія мѣстности епархіи. Во время этихъ «археологическихъ экскурсій» дѣятельно собирались свѣдѣнія о предметахъ древности на мѣстахъ ихъ нахожденія, владѣтели таковыхъ склонялись пожертвовать ихъ въ Комитетъ, иногда даже участники экскурсій пріобрѣтали предметы древности на свои средства и жертвовали ихъ въ древнехранилище. Но были и такіе представители духовенства и міряиъ, которые по личной инціативѣ жертвовали въ Комитетъ имѣвшіеся въ ихъ распоряженіи предметы древности или сообщали свѣдѣнія о нихъ. Наконецъ, пріобрѣтались Комитетомъ нѣкоторые памятники древности и покупкою, хотя вслѣдствіе крайней ограниченности средствъ это практиковалось сравнительно въ небольшихъ размѣрахъ.

Нужно затѣмъ сказать, что въ послѣдніе годы, начиная съ 1905 г., поступленія памятниковъ древности въ древнехранилище отъ причтовъ значительно сократились—вслѣдствіе распоряженія Высшей церковной власти о составленіи описей имѣющихся при церквахъ предметовъ древности и о храненіи таковыхъ на мѣстахъ ихъ нахожденія. Очевидно, духовенство понимаетъ означенное распоряженіе въ смыслѣ безусловнаго обязательства хранить предметы древности при церквахъ и потому не рѣшается препровождать ихъ въ древнехранилище. Объ этомъ, конечно, можно только пожалѣть, такъ какъ, во первыхъ, несомнѣнно—далеко не всѣ предметы древности, вышедшіе изъ употребленія, внесены въ упомянутыя описи; во вторыхъ вслѣдствіе отсутствія пригодныхъ мѣстъ для храненія—и регистрація не можетъ предохранить предметы древности отъ порчи, тлѣнія, разрушенія и потери; въ третьихъ, одиночное храненіе ихъ на мѣстахъ нахожденія не можетъ имѣть научнаго значенія и вообще является дѣломъ можно сказать мало полезнымъ. „Не въ сырыхъ чуланахъ и заброшенныхъ сундукахъ,—справедливо говорятъ Черниговскія Епарх., а за ними и—Церковныя Вѣдомости—, мѣсто уцѣлѣвшимъ еще остаткамъ церковной старины, а ихъ слѣдуетъ сосредоточить въ мѣстныхъ епархіальныхъ древнехранилищахъ: здѣсь они не только будутъ цѣлы, но и принесутъ пользу наукѣ и будутъ доступны всякому изслѣдователю. Оставить же на мѣстахъ, хотя и зарегистровавъ въ особую опись, значитъ еще ничего не сдѣлать и дѣлу охраненія памятниковъ древности не помочь; обречется наша старина на окончательное истребленіе въ тиши сырыхъ монастырскихъ кладовыхъ и пыльныхъ чулановъ захолустныхъ храмовъ или же незамѣтно перейдетъ къ тѣмъ московскимъ агентамъ, которые такъ часто стали появляться по святымъ обителямъ и нашимъ захолустьямъ. *)

При всемъ томъ трудами Комитета собрано в. значительное количество памятниковъ древности, какъ письменныхъ, такъ и вещественныхъ. Въ числѣ первыхъ въ настоящее время имѣется болѣе 25,000 документовъ. Наибольшее количество таковыхъ поступило изъ архива Сійскаго монасты-

*) „Церк. Вѣдом." 1907 г. № 4.

ря—болѣе 17,000 отдѣльныхъ документовъ отъ XV-го (числомъ пять, писаны на пергаменѣ), XVI-го, XVII и XVIII вѣковъ. Кромѣ того имѣется много документовъ изъ монастырей Крестнаго, Николаево-Корельскаго, Михаило-Архангельскаго, бывшаго въ Шенкурскомъ уѣздѣ, нынѣ упраздненнаго, Богословскаго и нѣкоторыхъ другихъ упраздненныхъ монастырей, изъ архива Холмогорскаго собора и изъ приходскихъ церквей—Заостровской, Лодомской, Ненокской, Хаврогорской, Чухченемской, Паниловской, Шеговарской, Юрольской, Покшенгской, Сояльской, Троицкой (Шенк. у.) и другихъ. Большинство документовъ относится главнымъ образомъ къ XVI, XVII и XVIII вѣкамъ, но нѣсколько—къ XV вѣку, при чемъ часть ихъ писана на пергаменѣ. Изъ документовъ XVI и XVII вв. слѣдуетъ отмѣтить 3 документа, собственноручно подписанные преподобнымъ Антоніемъ Сійскимъ, и грамоты отъ имени царей Василія III-го Іоанна IV-го, Θеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Лжедимитрія I-го, Михаила Θеодоровича, патріарха Филарета и Новгородскихъ митрополитовъ съ подписями послѣднихъ. Вообще въ отношеніи документовъ древнехранилище является богатѣйшимъ собраніемъ историческихъ матеріаловъ для изученія прошлой религіозно-церковной и общественной жизни, экономическаго и юридическаго быта населенія епархіи.

Кромѣ документовъ въ древнехранилищѣ имѣется болѣе 500 рукописныхъ книгъ, изъ нихъ наибольшее количество поступило изъ библіотеки Сійскаго монастыря, именно 328 книгъ XV (3 книги), XVI, XVII и XVIII вѣковъ, самаго разнообразнаго содржанія: книги св. Писанія и толкованія къ нимъ, творенія свв. отцовъ, книги богослужебныя и нравственно-назидательнаго содержанія, сборники, книги историческія и учебныя. Вслѣдствіе многочисленности, богатства содержанія и исправнаго внѣшняго вида указанныхъ книгъ, Комитетомъ постановлено хранить ихъ подъ особымъ наименованіемъ—«библіотека Сійскаго монастыря».

Среди книгъ есть не мало памятниковъ высокой археологической цѣнности. Величайшимъ сокровищемъ древнехранилища, безспорно, является рукописное пергаменное Евангеліе-апракосъ Антоніево-Сійскаго монастыря 1339 г., написанное въ г. Москвѣ при великомъ князѣ Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ, по порученію нѣкоего чернеца Ананіи, «на Двину къ св. Богородицѣ», дьяками Мелентіемъ и Прокошей. Евангеліе на-

писано крупнымъ уставомъ, украшено заглавными буквами, заставкой и прекрасной миніатюрой, изображающей І. Христа, благословляющаго 12 апостоловъ, и—отлично сохранилось. Высокая научная цѣнность этого памятника достаточно выяснена такими авторитетными учеными специалистами, какъ академикъ И. И. Срезневскій, проф. и директоръ С.П.Б. Археол. Института Н. В. Покровскій, Н. П. Лихачевъ и особенно проф. А. И. Соболевскій, который въ своихъ лекціяхъ по исторіи русскаго языка и въ нѣкоторыхъ другихъ своихъ работахъ часто ссылается на Сійское Евангеліе. Объ этомъ же наглядно свидѣтельствуютъ неоднократныя попытки со стороны центральныхъ археологическихъ учрежденій пріобрѣсти этотъ драгоцѣнный памятникъ для своихъ книгохранилищъ... Кромѣ Сійскаго въ древнехранилищѣ имѣется другое пергаменное Евангеліе XIV в.—изъ Крестнаго монастыря; къ сожалѣнію, отъ него сохранилось только 48 листовъ и нѣтъ ни начала ни конца. Къ XIV-му же вѣку относится Псалтирь—также изъ Крестнаго монастыря, написанная на пергаменѣ смоляниномъ инокомъ Лукой прекраснымъ уставомъ, въ 1395 году, и украшенная изящно исполненными заставками, заглавными буквами, тремя миніатюрами и однимъ символическимъ изображеніемъ. «По изяществу письма и украшеній этотъ памятникъ представляетъ шедевръ книгописанія древней Руси». Къ XV в. принадлежатъ: Уставъ, писаный на пергаменѣ (1409—1417 г.). Прологъ, жертвованный Плещеевыми, Четья Минея (мартъ), Сборникъ поученій и др. Къ XVI-му вѣку относятся 6 рукописныхъ евангелій, изъ нихъ нѣкоторыя украшены прекрасными заставками, напр., Евангеліе Виремской церкви Кемскаго уѣзда, Николаево-Корельскаго монастыря, села Порьегубы Александровскаго уѣзда и др.

Вещественныхъ памятниковъ древности въ древнехранилищѣ собрано болѣе 600 номеровъ. Тутъ встрѣчаются самые разнообразные предметы, характеризующіе церковный бытъ, искусство и творчество нашихъ предковъ: деревянные и оловянные потиры, дискосы, проскомидійныя блюда, дарохранительницы, оловянныя и мѣдныя лжицы и дароносицы, желѣзныя и мѣдныя звѣздицы и копія, холщовые антиминсы, кресты напрестольные, запрестольные, храмозданные, наперсные и панагіи, натѣльные, домашніе, надверные, царскія двери, иконы мѣдныя литыя, вырѣзныя, вышив-

ныя и на красках, священныя облаченія холщевыя, крашенинныя, ситцевыя, шерстяныя, шелковыя, вѣнцы брачные деревянные, лубяные, желѣзные, мѣдные, наночные, кадила и «кацеи», свѣщи деревянныя «тощія», желѣзные насвѣщники, лампады, подсвѣчники деревянные, желѣзные, мѣдные и серебряные, фигурныя восковыя свѣчи, желѣзныя била, аналои, деревянные и желѣзные слюдяные фонари и многіе другіе предметы».

Среди этой массы памятниковъ нѣкоторые заслуживаютъ особаго упоминанія. Въ собраніи антиминсовъ есть 77 холщевыхъ, величиною около 1/4 аршина въ квадратѣ съ изображеніемъ чернилами восьмиконечнаго креста и съ указаніемъ времени освященія ихъ съ упоминаніемъ церкви, для которой они предназначались. Самый древній антиминсъ относится къ началу XV-го вѣка: изъ имѣющейся на немъ подписи видно, что онъ освященъ 8-го ноября 1412 г. при благовѣрномъ великомъ князѣ Василіи Дмитріевичѣ Іоанномъ архіепископомъ «велика новаграда къ церкви св. Николы». Слѣдовательно въ ноябрѣ нынѣшняго года исполняется ему ровно 500 лѣтъ. Къ тому же столѣтію относятся еще два антиминса, а остальные къ XVI, XVII и XVIII вѣкамъ.—Большой интересъ представляютъ священныя облаченія, особенно фелони безъ вырѣзовъ впереди, сдѣланныя изъ холста, крашенины и печатки и указывающія вмѣстѣ съ деревянными и оловянными сосудами на характерную простоту внѣшней обстановки богослуженія древне-русской церкви. Они переносятъ насъ къ тѣмъ временамъ, когда, по выраженію святителя Дмитрія Ростовскаго, въ церквахъ были хотя и деревянные и оловянные сосуды, но зато золотые и серебряные священники.—Среди большого количества древнихъ иконъ невольно обращаютъ на себя вниманіе своимъ оригинальнымъ видомъ большія деревянныя, рѣзныя изображенія св. Георгія Побѣдоносца, св. мученицы Параскевы и Іисуса «Сѣдящаго». Интересны также по своей композиціи двѣ иконы Софіи Премудрости Божіей. Замѣчателенъ покровъ на раку преп. Антонія Сійскаго, пожертвованный 9-го марта 1661 г. бояриномъ Ильею Даниловичемъ Милославскимъ. «На покровѣ образъ Живоначальныя Троицы да образъ чудотворца Антонія—шитъ шелками разныхъ цвѣтовъ, а вѣнецъ и земля шиты золотомъ и серебромъ съ разными травами, слова шиты около золотомъ по зеленому отласу»

(приходо-расходная книга 169 г.) Въ собраніи брачныхъ вѣнцовъ есть деревянные, лубочные, желѣзные, мѣдные, бумажные (изъ папки), самыхъ разнообразныхъ формъ, начиная съ простого ободка въ 1 вершокъ шириною, безъ всякаго украшенія и кончая высокими, въ видѣ императорской короны съ различными украшеніями и иконографическими сюжетами. Изъ царскихъ дверей разныхъ видовъ особенно замѣчательны изъ Заостровской церкви Арх. уѣзда, деревянныя, рѣзныя позолоченныя, изящной и тонкой работы. Въ собраніи подсвѣчниковъ мы видимъ цѣлую градацію отъ самаго простого въ видѣ деревянной палки, воткнутой въ такую же четырехугольную дощечку, до изящнаго серебрянаго подсвѣчника съ надписью: «лѣта 7110 (т. е. 1601 г.) сій подсвѣчникъ далъ въ даръ преподобному и чудотворцу Антонію Сійскому боляринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ за свое здоровье и жены своей Матрены вѣчныхъ благъ»; другой, еще болѣе изящной работы подсвѣчникъ, изъ литой, посеребряной мѣди, подсвѣчникъ имѣетъ надпись: «лѣта 7160 (т. е. 1652 г.) при державѣ государя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Россіи, при митрополитѣ Никонѣ великаго Новаграда да и великихъ Лукъ, при игуменѣ Ѳеодосіи положилъ въ домъ Живоначальной Троицы и чудотворцу Антонію въ Сійскій монастырь старецъ Лаврентій по своей души въ вѣчный поминокъ». Такую же постепенность въ развитіи искусства мы можемъ видѣть и въ коллекціи лампадъ. Весьма оригинальный видъ представляютъ «свѣщи», сдѣланныя изъ цѣльнаго дерева, выдолбленнаго внутри для облегченія тяжести, украшенныя разноцвѣтнымъ растительнымъ орнаментомъ; на нихъ ставились желѣзные насвѣщники съ трубочками для свѣчъ. Невольно обращаютъ на себя вниманіе своимъ оригинальнымъ видомъ и изящной работой большіе выносные фонари изъ слюды въ видѣ церквей. Поражаетъ своею простотою и вмѣстѣ изяществомъ аналой 1622 г. изъ Тоецкой церкви Шенкурскаго въ видѣ деревяннаго шкапчика, съ выдвижною дверцею, на точеныхъ ножкахъ, украшеннаго весьма изящною рѣзьбою и вырѣзанными вязью надписями правоучительнаго характера.

Есть въ древнехранилищѣ памятники и свѣтскаго характера. Такова напр., небольшая коллекція оружія изъ Соловецкаго и Сійскаго монастырей. Замѣчательно складное зеркало весьма художественной работы, съ изображеніемъ дву-

главыхъ орловъ, принадлежавшее по преданію царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Поступило оно изъ Красногорскаго монастыря, въ которомъ скончался и погребенъ извѣстный любимецъ царевны, князь В. В. Голицынъ, которому и было подарено его зеркало; ему же, по преданію, принадлежитъ и палашъ безъ ноженъ, тоже находящійся въ древнехранилищѣ. Рѣдкость представляетъ также мѣдный «бородовой знакъ» 1705 г.,—квитанція на право ношенія бороды.

Не представляется возможнымъ вполнѣ учесть археологическое и историческое значеніе предметовъ древности, собранныхъ Комитетомъ въ теченіе 25 лѣтъ его существованія. Но «разсѣянные, до своего поступленія въ древнехранилище, въ различныхъ мѣстностяхъ епархіи, вышедшіе изъ употребленія, лишенные присмотра и храненія, а нерѣдко и заброшенные въ кладовыхъ, чердакахъ и подвалахъ, вообще мѣстахъ, не приличествующихъ ихъ святости и значенію, они не только не могли дѣлать какихъ либо историческихъ напоминаній, но предавались порчѣ, тлѣнію и уничтоженію. Съ учрежденіемъ древнехранилища обезпечено прежде всего ихъ тщательное сохраненіе, каковое поставлено въ возможно благопріятныя условія: болѣе замѣчательные образцы древней письменности, древнѣйшія и наиболѣе изящно украшенныя книги, древнѣйшія акты и документы, царскія и святительскія грамоты, богослужебные кресты и евангелія и брачные вѣнцы расположены въ витринахъ подъ стекломъ и даютъ возможность обозрѣвать ихъ безъ всякаго къ нимъ прикосновенія; иконы, царскія двери, а также гравюры и портреты размѣщены по стѣнамъ; богослужебныя старинныя облаченія повѣшены на особо устроенной вѣшалкѣ, книги помѣщены въ шкафахъ съ стеклянными дверцами, документы въ выдвижныхъ ящикахъ. Такимъ образомъ, предметы церковной древности, находящіеся въ древнехранилищѣ, не только поставлены въ условія наилучшей ихъ сохранности, но и, собранные въ одномъ мѣстѣ, даютъ возможность наглядно представить древній церковный бытъ Архангельской епархіи въ его историческомъ развитіи. Т. о. научная цѣнность сохраненія памятниковъ, какъ письменныхъ, такъ и вещественныхъ, собранныхъ Комитетомъ, весьма значительна. Они представляютъ драгоцѣнное національное достояніе, духовное наслѣдство наше отъ исчезнувшихъ

поколѣній, неподкупныхъ свидѣтелей жизни нашихъ предковъ, плодъ ихъ вѣрованій, стремленій, словомъ, они являются драгоцѣннѣйшими матеріалами для изученія прошлой жизни нашихъ предковъ. По этимъ памятникамъ будущіе историки возстановятъ картину прошлой жизни нашей епархіи и, несомнѣнно, добромъ помянутъ нашъ Комитетъ, какъ собирателя и охранителя этихъ памятниковъ.

Но дѣятельность Комитета по охранѣ памятниковъ церковной старины не ограничивалась только собираніемъ ихъ въ древнехранилище, а простиралась и на тѣ предметы древности, которые по разнымъ причинамъ находились внѣ древнехранилища. Для приведенія въ извѣстность памятниковъ церковной древности, находящихся въ церквахъ, церковныхъ библіотекахъ и архивахъ, Комитетъ, какъ уже сказано, предпринималъ—въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ—поѣздки по епархіи, часто обращался съ просьбою въ Консисторію или къ причтамъ о высылкѣ таковыхъ предметовъ на время въ Комитетъ, а въ случаѣ невозможности высылки, просилъ причты о старательномъ храненіи таковыхъ предметовъ въ мѣстахъ ихъ нахожденія, о составленіи ихъ описаній, или снятіи съ нихъ фотографическихъ снимковъ или рисунковъ и присылкѣ таковыхъ въ Комитетъ.

Желая этому дѣлу, -дѣлу приведенія въ извѣстность и охраненія памятниковъ, находящихся внѣ древнехранилища, въ разныхъ приходахъ епархіи,—придать большую планомѣрность и систематичность, Комитетъ въ 1909 году сдѣлалъ слѣдующія постановленія, утвержденныя мѣстною епархіальною властію: 1) просить г. епархіальнаго и о.о. окружныхъ наблюдателей церковныхъ школъ и о.о. миссіонеровъ епархіи, по условіямъ своей службы совершающихъ поѣздки по епархіи, принять на себя трудъ ознакомленія съ предметами церковной древности въ мѣстахъ ихъ нахожденія, испросивъ имъ у епархіальнаго начальства надлежащее разрѣшеніе на осмотръ старинныхъ храмовъ и часовенъ; 2) обратиться къ настоятелямъ приходовъ и монастырей епархіи съ просьбою—встать во главѣ приведенія въ извѣстность мѣстныхъ памятниковъ древности, привлекать къ этому дѣлу мѣстныхъ любителей древности и не оставлять Комитетъ сообщеніями по сему предмету; 3) обратиться ко всѣмъ о.о. благочиннымъ епархіи съ просьбою

вступить въ члены Комитета для содѣйствія его задачамъ и цѣлямъ и 4) обратиться къ воспитанникамъ семинаріи съ просьбою заняться въ каникулярное время на мѣстахъ своего жительства собираніемъ свѣдѣній о мѣстныхъ предметахъ древности и доставленіемъ таковыхъ въ Комитетъ, за что будетъ выдаваться вознагражденіе».

Въ виду того, что памятники древней русской архитектуры и искусства, разбросанные по разнымъ мѣстамъ нашей епархіи, нерѣдко гибнутъ въ безвѣстности, Комитетъ рѣшилъ составить коллекцію фотографическихъ снимковъ съ старинныхъ храмовъ епархіи, а также и находящихся въ нихъ памятниковъ русской художественной старины. Въ этихъ видахъ были пріобрѣтены коллекціи такихъ снимковъ у члена Комитета, епархіальнаго архитектора А. А. Каретникова въ количествѣ 112 экземпляровъ за 150 руб. и у художника С. С. Некрасова 50 штукъ за 35 руб.; кромѣ того немало такихъ снимковъ было пожертвовано Комитету председателемъ и нѣкоторыми членами, а частію и другими лицами. Въ настоящее время въ этой коллекціи насчитывается болѣе 200 экземпляровъ, которые, охватывая большую часть старинныхъ церквей епархіи, представляютъ довольно полную картину стариннаго архитектурнаго искусства. Естественнымъ дополненіемъ этой коллекціи является предпринятое графомъ А. А. Бобринскимъ изданіе «Народныя русскія деревянныя издѣлія», высылаемое издателемъ въ древнехранилище безплатно: въ десяти полученныхъ доселѣ выпускахъ имѣется не мало художественно исполненныхъ снимковъ съ предметовъ древности сѣвернаго края и въ частности нашей епархіи и древнехранилища.

Комитетъ заботился о возможномъ охраненіи памятниковъ старинной церковной архитектуры въ епархіи въ тѣхъ случаяхъ, когда причтами возбуждались ходатайства о производствѣ тѣхъ или другихъ перестроекъ и ремонтовъ старинныхъ приходскихъ храмовъ и когда Консисторія обращалась при такихъ ходатайствахъ къ мнѣнію Комитета. Такихъ случаевъ было немало. Такъ были запросы о разборкѣ ветхой Спасской церкви въ Олемскомъ приходѣ Мезенскаго уѣзда, о внутреннемъ ремонтѣ Богородичной (построенной въ 1728 году) и Михаило-Архангельской (освященной въ 1771 году)

церквей въ Заостровскомъ приходѣ Шенкурскаго уѣзда, о ремонтѣ иконостаса Николаевской церкви Нижнекойдокурскаго прихода Архангельскаго уѣзда, о внѣшнемъ ремонтѣ древней Николаевской церкви въ Шетогорскомъ приходѣ Пинежскаго уѣзда, каменнаго Св.-Троицкаго храма въ Ухтостровско-Троицкомъ приходѣ (построенъ въ 1690 г.) Холмогорскаго уѣзда, о ремонтѣ колокольни въ Ваймужскомъ приходѣ Пинежскаго уѣзда, о переустройствѣ колокольни въ деревнѣ Сухонаволоцкой Сороцкаго прихода Кемскаго уѣзда, о перенесеніи колокольни отъ холодной Богородицкой къ теплой Николаевской церкви въ Верхнепаденгскомъ приходѣ Шенкурскаго уѣзда, о перестройкѣ заново колокольни въ Осиновскомъ приходѣ того же уѣзда, о замѣнѣ деревяннаго покрытія на шатрѣ Димитріевской церкви Калежскаго прихода Холмогорскаго уѣзда желѣзнымъ, о ремонтѣ главъ и крестовъ на Св.-Троицкомъ соборѣ г. Пинеги, о перелитіи колоколовъ Лампоженской церкви Мезенскаго уѣзда и др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Комитетъ, по собраніи археологическихъ данныхъ, почти всегда высказывался за сохраненіе старины и предлагалъ возможныя условія для этого, предоставляя, впрочемъ, окончательное рѣшеніе вопроса, на основаніи существующихъ законоположеній, Императорской С.-Петербургской Археологической Комиссіи. Относительно колоколовъ Лампоженской церкви было сообщено Консисторіи о желательности сохраненія одного изъ нихъ, какъ имѣющаго старинную дату (1652 г.), при чемъ однимъ изъ членовъ Комитета сдѣланъ съ этого колокола фотографическій снимокъ.

Былъ случай, что Комитетъ, заслушавъ докладъ своего члена, свящ. В. Н. Мелетіева, о состояніи Св.-Николаевской церкви бывшаго Муезерскаго монастыря, нынѣ приписной къ Маслозерскому приходу Кемскаго уѣзда, построенной, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ 1602 г., ассигновалъ изъ своихъ скудныхъ средствъ 25 рублей на скрѣпленіе пола въ этой церкви и на возстановленіе старинной разрушающейся печи въ ея трапезѣ.

Съ первыхъ дней поступленія предметовъ древности въ древнехранилище они, какъ уже замѣчено, заносились въ хронологическій каталогъ; въ 1903 г. было приступлено и къ составленію систематическаго каталога, но быстрое умноженіе

предметовъ, поступившихъ въ древнехранилище, особенно— письменныхъ памятниковъ и книгъ, нуждавшихся въ болѣе подробномъ описаніи, сдѣлало эту работу непосильною для отдѣльныхъ лицъ, каковыми были сначала предсѣдатель о. В. А. Смирновъ, затѣмъ его преемникъ І. М. Сибирцевъ и члены о. А. А. Ѳирсовъ и В. П. Мазюкевичъ. Однако по иниціативѣ отдѣльныхъ членовъ Комитета составляемо было частичное, но болѣе подробное описаніе предметовъ древнехранилища.

Неутомимымъ труженикомъ въ этой области въ теченіе многихъ лѣтъ является почетный членъ Комитета, въ бытность свою въ Архангельскѣ занимавшій должность товарища предсѣдателя Окружнаго Суда, Г. К. Богуславскій. Изъ многочисленныхъ и обширныхъ трудовъ его можно отмѣтить: Описаніе Сійскаго евангелія 1339 г., изданное Комитетомъ отдѣльно въ 1902 г., съ приложеніемъ 2 фототипій; Описаніе еще 8 рукописныхъ евангелій древнехранилища, изданное Комитетомъ отдѣльно въ 1904 г.; Описаніе пергаменной псалтири 1395 г.; Описаніе многихъ рукописныхъ историческихъ сборниковъ изъ библіотеки Сійскаго монастыря, Описаніе рукописныхъ книгъ Виремской, Варзугской и Сухонаволоцкой церквей и многихъ другихъ письменныхъ памятниковъ древнехранилища числомъ болѣе 30, напечатанныя въ Арханг. и частію въ Смол. Еп. Вѣдомостяхъ; кромѣ того г. Бугославскимъ составлено краткое описаніе ц. веществ. памятниковъ древнехранилища, напечатанное въ «Трудахъ Имп. Моск. Археолог. Общества за 1909 г.; затѣмъ о. Н. І. Легатовымъ въ 1907 г., описано нѣсколько грамотъ патріарха Никона въ Крестный монастырь (печ. въ Арх. Еп. В.); о. А. В. Теремицкимъ въ томъ же году подробно описанъ рукоп. Требникъ XV—XVI в., принадлежавшій Кандалакшскому монастырю; тѣмъ же о. А. В. Теремицкимъ описаны были нѣкоторые рукописные сборники Сійскаго монастыря и 17 болѣе замѣчательныхъ (отобранныхъ предсѣдателемъ) антиминсовъ древнехранилища; описаніе это напечатано въ Епарх. Вѣд. Въ теченіи 1906—1907 г. г. коммиссіей, въ составъ которой входили предсѣдатель и члены Комитета прот. А. В. Кирилловъ, Н. Д. Козминъ и Н. А. Никитинъ была составлена опись 17000 слишкомъ документовъ, поступившихъ въ древнехранилище изъ Сійскаго монастыря; описаніе это находится въ рукописи; о. А. В. Кирилловымъ подробно обслѣдованъ рукоп.

сборникъ сказаній о Грузинской иконѣ Божіей Матери XVIII в., напеч. въ Арх. Еп. В. 1911 г.; председателемъ I. М. Сибирцевымъ изданы (совмѣстно съ академикомъ А. А. Шахматовымъ) въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ и отдѣльно въ 1909 г. 18 «Двинскихъ пергаменныхъ грамотъ XV вѣка», находящихся въ древнехранилищѣ.

Нынѣ, въ виду имѣющаго исполниться въ 1913 г. 300 лѣтняго юбилея царствующаго дома Романовыхъ, Комитетъ приготовляетъ къ изданію, съ соотвѣтствующимъ предисловіемъ, находящіяся въ древнехранилищѣ грамоты родоначальниковъ царствующаго дома—патр. Филарета Никитича и сына его царя Михаила Феодоровича—Сійскому Антоніеву монастырю. «То обстоятельство, что Филаретъ Никитичъ, сосланный Годуновымъ въ Сійскій монастырь «на тѣсное житіе», пользовался здѣсь внимательнымъ отношеніемъ игумена Іоны и братіи монастыря, послужило причиной особеннаго благоволенія къ Сійскому монастырю со стороны Филарета, когда онъ сдѣлался патріархомъ и «великимъ государемъ», и придаетъ особенное значеніе этимъ грамотамъ, какъ для характеристики личности патріарха, такъ и для исторіи Сійскаго монастыря». Въ настоящее время этотъ сборникъ уже печатается на средства Комитета.

Кромѣ сего описывались нѣкоторые памятники древности, находящіеся внѣ древнехранилища. Такъ въ 1891 г. I. М. Сибирцевъ описывалъ памятники древности въ Сійскомъ монастырѣ, Холмогорскомъ соборѣ и нѣкоторыхъ приходахъ Холмогорскаго у., о. М. А. Усердовъ описывалъ памятники древности въ 1892 г. въ Шенкурскомъ соборѣ, о. В. Д. Перовскій въ 1895 г. описывалъ архивъ Ухтостровско-Богоявленской церкви Холмогорскаго у. Преосвященный Никаноръ въ теченіе 1895—1897 г. г. описывалъ синодики Николаево-Корельскаго, Кожеозерскаго, Крестнаго Михаило-Архангельскаго и Соловецкаго монастырей; Г. К. Бугославскій —рукоп. Евангелія библіотеки Дух. семинаріи и др.

На одномъ изъ очередныхъ собраній 1910 г. Комитетомъ по мотивированному предложенію председателя, изъ состава членовъ Комитета избраны двѣ коммиссіи: одна для описанія вещественныхъ, а другая—письменныхъ памятниковъ (руко-

писныхъ книгъ), хранящихся въ древнехранилищѣ. По плану, предложенному предсѣдателемъ Комитета, въ составъ описанія имѣютъ входить: 1) наименованіе предмета и внѣшній видъ его, 2) время, къ которому относится предметъ, 3) мѣсто, изъ котораго поступилъ въ древнехранилище, 4) надписи, имѣющіяся на предметѣ, и 5) о книгахъ—перечень статей, имѣющихся въ книгѣ; если возможны какія либо указанія на особенности предмета или сравненіе его съ подобными, то таковыя были бы желательны. Въ настоящее время большая часть этого дѣла уже сдѣлана, а именно: прот. І. И. Дьяконовымъ описано 165, свящ. В. П. Любавскимъ—125, В. Д. Разумовскимъ—90 и діакономъ І. Ульяновскимъ до 50 вещественныхъ памятниковъ; свящ. А. В. Теремицкимъ 202 рукописн. книги, В. П. Челмогорскимъ 85 книгъ, прот. А. В. Кирилловымъ до 50 книгъ, свящ. П. А. Павловскимъ 18 книгъ. По окончаніи это описаніе имѣетъ быть напечатано.

Трудились, далѣе, члены Комитета въ посильномъ обслѣдованіи историческихъ матеріаловъ древнехранилища и въ составленіи, на основаніи ихъ свѣдѣній изъ исторіи мѣстной религіозной и церковнообщественной жизни. Сюда напр. относятся статьи: «Холмогорскій Спасо-Преображенскій соборъ» (по поводу 200-лѣтія его) о. А. А. Ѳирсова (1891 г.), «Историческія свѣдѣнія о Рождественской церкви въ г. Архангельскѣ» (также по поводу 200-лѣтія ея) І. М. Сибирцева (1892—1893 г.), «Историческія свѣдѣнія изъ церковнорелигіознаго быта г. Архангельска въ XVII и первой половинѣ XVIII в.» —его же (1893—1894 г.), «Свѣдѣнія о богослужебныхъ обрядахъ въ Холмогорскомъ соборѣ при первомъ архіепископѣ Аѳанасіи»—его-же (1895—1897 г.), «Къ исторіи Михаило-Архангельской церкви въ г. Архангельскѣ»—его-же (1896 г.), «Преподобный Антоній Сійскій чудотворецъ»—протоіерея А. В. Кириллова (1896 г.) и мн. др.

Въ теченіе 1894—1896 г. по предложенію преосвященныхъ Сергія и Никанора было составлено при участіи и подъ редакціею о. В. А. Смирнова «Историческое описаніе приходовъ и церквей Архангельской епархіи», обнимающее болѣе 1000 печатныхъ страницъ, печат. въ Арх. Еп. В. и изданное отдѣльно Комитетомъ въ 3-хъ выпускахъ. Затѣмъ въ теченіи 1898—1901 г. г. членами Комитета М. С. Григоревскимъ,

о. В. Д. Перовскимъ, о. Н. Н. Легатовымъ, о. А. В. Кирилловымъ, В. П. Челмогорскимъ, В. А. Шульгинымъ, Н. Д. Козминымъ, Н. Н. Добрльскимъ и А. А. Шашковымъ составлено было «Историческое описаніе (12) монастырей *) Архангельской епархіи», изданное Комитетомъ отдѣльною книгою въ 1902 г. «Заслуживаетъ искренней признательности», писалъ рецензентъ Арх. Еп. В., «Епархіальный церковноархеологическій Комитетъ» за «это изданіе, которое вноситъ цѣнный вкладъ, въ литературу по исторіи Архангельской епархіи и въ этомъ отношеніи занимаетъ мѣсто рядомъ съ «Историческимъ описаніемъ приходовъ и церквей Арх. епархіи» изданіемъ того же Комитета (Арх. Еп. В. 1903 г. № 3).

Изъ послѣдующихъ трудовъ членовъ Комитета особеннаго упоминанія заслуживаетъ обширное изслѣдованіе В. М. Верюжскаго «Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій и Важескій, его жизнь и труды въ связи съ исторіей Холмогорской епархіи въ первые 20 лѣтъ ея существованія». Трудъ этотъ, составленный главнымъ образомъ на основаніи документовъ, собранныхъ въ древнехранилищѣ председателемъ Комитета, доставилъ автору ученую степень магистра богословія. Рецензентъ —проф. Н. К. Никольскій — призналъ эту монографію «цѣннымъ научнымъ вкладомъ»...; «трудно въ немногихъ словахъ», говоритъ онъ, оцѣнить всю важность того матеріала, какой извлеченъ въ ней на свѣтъ Божій...

Наконецъ въ последнее время (въ 1911 г.) къ исполнившемуся 200-лѣтію со дня кончины знаменитаго уроженца сѣвера М. В. Ломоносова председателемъ Комитета I. М. Сибирцевымъ составленъ очеркъ «Къ біографическимъ свѣдѣніямъ о М. В. Ломоносовѣ», въ которомъ авторъ, на основаніи отысканныхъ имъ въ древнехранилищѣ документовъ, установилъ точныя даты нѣкоторыхъ событій въ первоначальной жизни великаго ученаго и пополнилъ ее новыми данными. Трудъ этотъ изданъ Императорскою Академіею Наукъ.

Нѣкоторые члены Комитета кромѣ того занимались обслѣдованіемъ документовъ, находящихся въ архивѣ Архангель-

---

*) Соловецкаго, Сійскаго, Крестнаго, Михаило-Архангельскаго, Николаевскаго-Корельскаго, Красногорскаго, Артеміево-Веркольскаго, Пертоминскаго, Трифоно-Печенгскаго, Кожеозерскаго, Холмогорскаго Успенскаго и Шенкурскаго Св. Троицкаго.

скаго Губернскаго Правленія: такъ І. М. Сибирцевъ въ 1899 г. на основаніи упомянутыхъ документовъ составилъ статью «Холмогорская мореходная школа въ XVIII столѣтіи», напечатанную въ «Русскомъ Архивѣ»; Г. К. Бугославскій въ 1905 г. статью «Сибирскій царевичъ Василій Алексѣевичъ въ Архангельской ссылкѣ», напечатанную въ «Русской Старинѣ» и др.

Слѣдуетъ сказать, что отсутствіе собственнаго печатнаго органа (о которомъ, при скудости средствъ Комитета, приходится только мечтать) является немалымъ препятствіемъ для печатанія трудовъ членовъ Комитета: имъ приходится обращаться въ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости, которыя могутъ удѣлить археологическимъ изслѣдованіямъ только не многія страницы, или же въ столичныя изданія: въ родѣ «Извѣстій отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ», «Трудовъ Имп. Московскаго Археологическаго общества», «Русской Старины», «Кіевской Старины», «Русскаго Архива», «Христ. Чтенія» и др., но попасть туда еще труднѣе.

Дѣятельность Комитета какъ по собранію цѣнныхъ памятниковъ древности, такъ и по изданію трудовъ научнаго характера привлекла къ себѣ вниманіе ученыхъ лицъ и учрежденій: съ нимъ стали входить въ сношенія Императорская Академія Наукъ, Императорская Публичная библіотека, Императорское Москов. Археологическое общество, СПБ. Духовная Академія, Ярославская ученая архивная коммиссія, Саратовская ученая архивная коммиссія и др. ученыя учрежденія и общества. Многія изъ нихъ обращались въ Комитетъ съ просьбою о высылкѣ тѣхъ и другихъ, интересовавшихъ ихъ памятниковъ для временнаго пользованія. Комитетъ охотно дѣлился своими научными сокровищами. Въ другихъ случаяхъ къ Комитету обращались за справками о томъ, нѣтъ ли въ древнехранилищѣ какого либо документа или рукописи, какихъ не оказывалось въ центральныхъ археологическихъ учрежденіяхъ. Всѣ такого рода справки, иногда требовавшія значительнаго труда и времени, давались предсѣдателемъ Комитета. Ученыя общества и учрежденія посылали свои изданія въ библіотеку Комитета. Такимъ образомъ устанавливалось живое общеніе на научной почвѣ. Наглядномъ примѣромъ такого общенія является изданіе Двинскихъ грамотъ предсѣдателемъ Комитета совмѣстно съ академикомъ А. А. Шахматовымъ.

Комитетъ получалъ приглашенія и командировалъ своихъ членовъ на археологическіе съѣзды. Такъ, напр., въ августѣ 1903 г. председатель Комитета I. М. Сибирцевъ былъ командированъ на областной археологическій съѣздъ, бывшій въ городѣ Твери, для ознакомленія какъ съ порядкомъ веденія дѣлъ на съѣздѣ, такъ и съ благоустроеннымъ Тверскимъ археологическимъ музеемъ; о результатахъ своей поѣздки командированный представилъ «отчетныя свѣдѣнія», признанныя Комитетомъ «интересными и поучительными». Въ августѣ 1905 г. членъ Комитета Г. К. Богуславскій участвовалъ на XIII археологическомъ съѣздѣ въ г. Екатеринославлѣ, гдѣ и доложилъ рефератъ: «О казакахъ, жившихъ въ первой половинѣ XVI в. на берегу Бѣлаго моря», напечатанный въ «Трудахъ» этого съѣзда. На областномъ археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Черниговѣ въ 1908 г., между прочимъ рѣшено членами его устроить слѣдующій очередной археологическій съѣздъ въ г. Архангельскѣ въ 1911 г., о чемъ Комитетъ и былъ увѣдомленъ оффиціально, но по нѣкоторымъ причинамъ съѣздъ этотъ былъ отложенъ.

Нѣсколько ученыхъ воспользовалось собранными Комитетомъ историческими матеріалами для своихъ научныхъ изслѣдованій (напр., проф. В. Д. Довнаръ-Запольскій, членъ Археографической коммиссіи при Имп. Моск. Археолог. обществѣ Н. П. Ивановъ, студенты Московскаго Университета Воскресенскій и Изюмовъ, г-жа Островская и др.)

Комитетъ стремился возбуждать вниманіе и интересъ къ памятникамъ церковной древности среди общества, особенно среди духовенства. Въ этихъ видахъ, между прочимъ, 5-го апрѣля 1907 г. Комитетомъ было сдѣлано постановленіе о желательности составленія причтами подробныхъ описаній внѣшняго и внутренняго вида храмовъ, устроенныхъ въ XVII и XVIII вѣкахъ и о торжественномъ празднованіи юбилейныхъ годовъ въ исторіи храмовъ и приходовъ, каковое постановленіе и отпечатано для свѣдѣнія духовенства въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Комитетъ со своей стороны неоднократно устраивалъ такого рода юбилейныя торжества или принималъ мѣры къ устройству таковыхъ. Такъ 8-го мая 1906 г. было внесено въ Комитетъ заявленіе председателя о томъ, что 7-го декабря упомянутаго года

имѣетъ исполниться 350 лѣтъ со дня кончины преп. Антонія Сійскаго, мѣстнаго уроженца, основателя и перваго игумена Сійскаго монастыря, который приближается къ 400-лѣтію своего существованія и, сохранивъ со времени своего основанія обширный архивъ и рукописныя книги, передалъ таковыя для дальнѣйшаго храненія и изслѣдованія въ древнехранилище Комитета, и что поэтому на Комитетѣ лежитъ долгъ почтить 350-тилѣтнюю годовщину памяти препод. Антонія. Комитетъ отнесясь съ живымъ участіемъ къ упомянутому заявленію, постановилъ: составить къ 7-му декабря 1906 г. обстоятельное жизнеописаніе преп. Антонія Сійскаго, каковое и предложить въ общемъ собраніи духовенства, учащихъ, учащихся и граждан г. Архангельска и сообщить объ имѣющемъ быть 350-лѣтіи памяти преп. Антонія Сійскаго Арх. Дух. Консисторіи на предметъ распоряженій о торжественныхъ богослуженіяхъ 7-го декабря по епархіи. Составленіе очерка жизни о дѣятельности преподобнаго Антонія принялъ на себя членъ Комитета прот. А. В. Кирилловъ, при чемъ при составленіи его пользовался рукописными документами Сійскаго монастыря, хранящимися въ древнехранилищѣ. Консисторія, согласно отношенію Комитета, сдѣлала распоряженіе о повсемѣстномъ въ епархіи совершеніи въ день 7-го декабря торжественныхъ богослуженій. На торжествѣ въ Сійскомъ монастырѣ присутствовалъ почетный членъ Комитета прот. В. А. Смирновъ, прочитавшій препровожденное Комитетомъ на имя настоятеля монастыря, архимандрита Николая, письменное привѣтствіе. —По случаю исполнившагося 20-го іюля 1910 г. 200-лѣтія церкви Нижнекойдокурскаго прихода Архан. уѣзда Комитетъ просилъ Консисторію сдѣлать распоряженіе о возможно торжественномъ ознаменованіи этого событія, причемъ составилъ и самую программу празднованія. Предложеніе Комитета было одобрено Епархіальною властью въ полномъ объемѣ и приведено въ исполненіе. Тоже самое было сдѣлано по поводу 250-лѣтія Чухченемской церкви.—Въ тѣхъ же цѣляхъ поднятія интереса церковной археологіи въ средѣ общества на годичныхъ публичныхъ засѣданіяхъ Комитета предлагалось членами его рефераты: напр., въ 1908 года былъ прочитанъ А. А. Каретниковымъ докладъ на тему: «Судьбы стараго церковнаго зодчества въ Арх. губ.,» въ 1910 г. прот. А. В. Кирилловымъ—«Къ то-

пографіи г. Архангельска въ первое столѣтіе его существованія». въ 1912 г. В. А. Лепгаузеромъ— О памятникахъ церковной древности до XVIII в. въ Архангельской губ.» (Всѣ три доклада напечатаны въ Изв. Арх. Общ. Изуч. Русск. Сѣвера»).

Но самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ распространенію церковно-археологическихъ свѣдѣній среди широкихъ слоевъ населенія служило древнехранилище. Обычно для посѣтителей оно открывалось по воскресеньямъ и средамъ, но весьма часто для желающихъ —и въ другіе дни, при чемъ объясненія давались нынѣшнимъ предсѣдателемъ Комитета, который всѣ 25 лѣтъ несетъ обязанности завѣдующаго древнехранилищемъ. Какъ видно изъ книги для записи посѣтителей, здѣсь перебывало масса людей самаго разнообразнаго общественнаго положенія какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ. Среди первыхъ были Архангельскіе Преосвященные, нѣкоторые настоятели и настоятельницы монастырей, представители городского и сельскаго духовенства, начальники, преподаватели, воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній, представители гражданской власти и правительственныхъ учрежденій, нѣкоторые старообрядцы, учителя и учительницы, съѣхавшіеся въ Архангельскъ на педагогическіе курсы, простые граждане и т. д. Среди иногороднихъ мы видимъ архіепископа Финляндскаго Сергія, епископовъ Олонецкаго Никанора, Омскаго—Григорія, Прилукскаго—Гавріила, профессоровъ СПБ. Университета С. Ѳ. Платонова и И. М. Каринскаго съ группою экскурсантокъ Педагогическаго Института, проф. Варшавскаго Университета С. Д. Чернаго, группу студентовъ Московской Духовной Академіи, ректора Моск. Дух. Семинаріи архимандр. Бориса съ группою своихъ воспитанниковъ, графа А. А. Бобринскаго, члена Императорской Археологической Коммиссіи П. И. Покрышкина, генералъ-лейтенанта Васенко, члена-секретаря Императорскаго Археологическаго общества д. с. с. В. Т. Георгіевскаго, преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній многихъ городовъ Россіи, иногда со своими учениками, представителей иноепархіальнаго духовенства, старообрядцевъ, художниковъ, писателей, чиновниковъ, учащихся, купцовъ, крестьянъ и т. д. Нѣкоторые изъ посѣтителей выражали свои впечатлѣнія въ книгѣ для записи посѣтителей. Напр., извѣстный писатель «Сергѣй

Глаголь сдѣлалъ слѣд. отмѣтку: 11 іюня 1904 г. съ восторгомъ и чувствомъ глубокаго удивленія осматривалъ сіе замѣчательное собраніе. Прот. І. Сырцовъ (изъ Вятки) написалъ: „обозрѣвалъ съ величайшимъ интересомъ музей сей.., честь и слава большое спасибо". Подобной старины и такихъ художественно-цѣнныхъ предметовъ церковной утвари еще не видѣлъ — пишетъ третій (преподаватель Нижегородскаго реальнаго училища). „Съ большимъ удовольствіемъ осмотрѣлъ древніе священные предметы и рукописи, хранящіеся въ древнехранилищѣ. Не могу не воздать должной похвалы лицу стоящему во главѣ учрежденія, за тотъ порядокъ, въ которомъ находятся предметы музея. 27 ноября 1911 г. (А. А. Быковъ). „Съ чувствомъ искренняго удивленія предъ несокрушимой энергіей уважаемаго І. М. осматривалъ это рѣдкое собраніе" и т. д. Оконч. Московск. Университетъ А. Ф. Изюмовъ 23 мая 1912 и т. под. *)

Такимъ образомъ, памятники древности, собранные въ древнехранилищѣ, являлись интересными для самаго разнообразнаго общественнаго положенія людей, и дѣйствительно— здѣсь могутъ почерпать для себя нужныя свѣдѣнія и потребное назиданіе и вдумчивый пастырь церкви и внимательный міряниъ, ученый изслѣдователь и мнимый ревнитель старины, талантливый художникъ и благоговѣйный простецъ.

Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отзывался и на современныя общественныя событія, имѣвшія отношенія къ исторіи и археологіи мѣстнаго края. Такъ въ 1908 г., по случаю открытія Архангельскаго Общества изученія русскаго Сѣвера, Комитетъ привѣтствовалъ его письменно пожеланіями успѣшнаго достиженія принятыхъ на себя задачъ. По случаю празднованія 1-го сентября 1911 г. мѣстною гимназіею столѣтняго своего юбилея и полученія наименованія „Ломоносовской" Комитетъ привѣтствовалъ ее адресомъ, который былъ прочтенъ на торжественномъ актѣ гимназіи. Затѣмъ 8 ноября, по случаю празднованія 200-лѣтняго юбилея со дня рожденія знаменитаго архангельскаго уроженца М. В. Ломоносова, перваго русскаго академика Императорской Академіи

*) Въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1910 годъ (№ 24) Архангельское Епархіальное древнехранилище названо „богатѣйшимъ".

Наукъ, Комитетъ привѣтствовалъ Академію поздравительной телеграммой.

Нельзя, конечно, утверждать, что дѣятельность Комитета вполнѣ удовлетворяла ея назначенію и цѣлямъ. Вполнѣ возможно, что слѣдовало бы ожидать большаго. Тѣмъ не менѣе было бы несправедливо отнести недостатки дѣятельности Комитета исключительно къ винѣ его работниковъ. Причинъ невполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ дѣятельности Комитета очень много; укажемъ нѣкоторыя. Однимъ изъ главныхъ обстоятельствъ, препятствовавшимъ успѣшному и планомѣрному осуществленію задачъ Комитета, является отсутствіе необходимаго контингента лицъ, могущихъ посвятить себя всецѣло и исключительно занятію археологіей. Недостатокъ этотъ ощущался въ теченіе всего существованія Комитета. Отъ небольшой группы тружениковъ, могущихъ удѣлить свой лишь кратковременный досугъ Комитету, нельзя требовать вполнѣ успѣшной и планомѣрной работы. Нужно къ сему прибавить еще и то, что дѣятельность Комитета затруднялась иногда равнодушнымъ и даже пренебрежительнымъ къ себѣ отношеніемъ.

Второе обстоятельство, затруднявшее работу Комитета, заключалось въ отсутствіи сколько нибудь соотвѣтствующаго помѣщенія какъ для храненія древностей, такъ и для работъ Комитета. Уже было сказано о тѣхъ мытарствахъ, которыя испытывалъ Комитетъ въ этомъ отношеніи въ теченіе первыхъ 15 лѣтъ своего существованія. Но и нынѣшнее помѣщеніе древнехранилища не можетъ считаться удовлетворительнымъ: во 1-хъ, оно сыро и крайне тѣсно, во 2-хъ оно очень холодно (зимой) и наконецъ въ 3-хъ, не имѣетъ особаго помѣщенія для занятій. Всѣ эти неудобства приходилось испытывать всякому, кто только занимался тамъ.

Затѣмъ должно сказать о крайнемъ недостаткѣ средствъ. Комитетъ существуетъ главнымъ образомъ на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ епархіальнымъ духовенствомъ изъ епархіальныхъ средствъ, и на членскіе взносы. Первый источникъ подверженъ колебаніямъ (колебался между назначеніемъ 40 руб. и 300 рублей въ годъ) и недостаточенъ, а второй источникъ крайне скуденъ весьма не постояненъ. Вслѣдствіе этого у Комитета часто не бывало средствъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей, напр., на покупку предметовъ древности, на изданіе своихъ научныхъ

трудовъ, на составленіе библіотеки, на оборудованіе древнехранилища и т. д.

Тѣмъ не менѣе, бросая взглядъ на истекшее 25-лѣтіе своего существованія, Комитетъ можетъ чувствовать себя нравственно удовлетвореннымъ: не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, не смотря на скудость своихъ силъ и средствъ, вынеся на своихъ плечахъ не мало удручающихъ моментовъ и тяжелыхъ обстоятельствъ для своей жизни и дѣятельности, Комитетъ не угасъ, не покинулъ своего дѣла, но постепенно расширялъ его и достигъ болѣе или менѣе благопріятныхъ результатовъ. Какъ бы то ни было, Арх. Еп. Ц.-Арх. Комитетъ пока единственное въ цѣлой губерніи учрежденіе, члены котораго нетолько безкорыстно, но и тратя свои силы и средства, несутъ въ теченіе четверти вѣка на своихъ плечахъ тяжелое бремя собиранія, охраненія, описанія и изученія письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ мѣстной старины.

Остается пожелать, чтобы Епархіальный Церковно-Археологическій Комитетъ процвѣталъ, возрасталъ изъ силы въ силу и приносилъ свою посильную лепту въ общую сокровищницу отечественной археологіи и исторіи во благо св. церкви, дорогого отечества и русской науки.

Послѣ прочтенія (въ сокращеніи) г. Разумовскимъ Исторической записки хоръ воспитанниковъ духовной семинаріи подъ управленіемъ учителя пѣнія С. В. Делицева, исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній по стариннымъ напѣвамъ.

Затѣмъ взошелъ на каѳедру членъ Комитета губернскій архитекторъ А. А. Каретниковъ и прочелъ составленную имъ рѣчь на тему: „Русское деревянное церковное строительство на сѣверѣ“. Содержа много интересныхъ указаній по затронутому вопросу и вспыхивая блестками восторга предъ древнерусскимъ церковнымъ зодчествомъ, рѣчь г. Каретникова коснулась въ заключеніи дѣятельности Церковно-археологическаго Комитета съ пожеланіемъ ему найти въ своихъ стараніяхъ—сохранить немногіе остающіеся въ епархіи памятники древней церковной архитектуры —полное сочувствіе и содѣйствіе со стороны епархіальнаго духовенства.

По окончаніи этой рѣчи началось чествованіе Комитета по случаю его 25-лѣтія: первымъ выступилъ на каѳедру благочинный городскихъ церквей протоіерей М. А. Павловскій и прочелъ слѣд. привѣтствіе отъ духовенства г. Архангельска:

Духовенство г. Архангельска привѣтствуетъ Архангельскій Епархіальный Церковно-археологическій Комитетъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ его дѣятельности. Устроенное Комитетомъ древнехранилище со стороны богатства и разнообразія своего содержанія, по отзыву знатоковъ этого дѣла, является однимъ изъ лучшихъ учрежденій этого рода въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Собранные въ немъ предметы сѣдой старины способны возбуждать во всякомъ и дѣйствительно возбуждаютъ чувства восторга, умиленія и преклоненія съ одной стороны предъ высотою идеи и религіозныхъ чувствъ, какими были воодушевлены творцы и художники этихъ предметовъ, и съ другой предъ тою рѣдкою простотою, духомъ которой былъ обвѣянъ церковно-религіозный бытъ и укладъ домашней жизни нашихъ предковъ. А изданное Комитетомъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Архангельской епархіи надолго будетъ служить не только лучшею справочною книгою, но во многихъ случаяхъ и цѣннымъ источникомъ документальныхъ свѣдѣній, какъ слагалась и развивалась религіозная жизнь того или другого прихода или монастыря, когда и при какихъ условіяхъ она возвышалась и при какихъ падала, что важно и назидательно знать для каждаго пастыря въ его дѣятельности. Преклоняясь предъ такою цѣнною заслугою Комитета, духовенство горячо желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія во славу Божію, къ возбужденію въ членахъ Архангельской церкви любви къ святой старинѣ и на пользу церковно—исторической наукѣ.

Протоіерей В. Аристовъ. Протоіерей М. Поповъ. Протоіерей Е. Таратинъ. Священникъ Илія Поликинъ. Протоіерей М. Павловскій. Протоіерей Никандръ Грандилевскій. Священникъ Павелъ Нефедьевъ. Священникъ Евгеній Ануфріевъ. Священникъ І. Поповъ. Протоіерей Николай Родимовъ. Священникъ Михаилъ Легатовъ. Священникъ Василій Меѳодьевъ. Священникъ Евгеній Охотинъ. Протоіерей Николай Замяткинъ. Священникъ Димитрій Ѳедосихинъ. Священникъ Александръ Пулькинъ. Священникъ М. Соловьевъ. Епархіальный миссіонеръ священникъ Петръ Павловскій. Священникъ Николай Концевичъ. Священникъ М. Мудровъ. Священникъ Владиміръ Суворовъ.

Затѣмъ ректоръ Духовной семинаріи прот. А. Е. Орловъ прочелъ слѣд. привѣтствіе отъ упомянутого учрежденія:

«Архангельскій Епархіальный Церковно-археологическій Комитетъ со времени своего возникновенія и до настоящаго времени близокъ Архангельской Духовной Семинаріи. Въ составѣ его членовъ всегда было и теперь состоитъ не мало лицъ семинарской корпораціи, которыя посильно трудились и трудятся надъ осуществленіемъ высокихъ задачъ Комитета. Это не можетъ не свидѣтельствовать о всегдашнемъ уваженіи Духовной семинаріи къ Комитету.

И въ настоящій знаменательный день торжественнаго празднованія Архангельскимъ Епархіальнымъ Церковно-археологическимъ Комитетомъ 25-лѣтія своего существованія, Архангельская Духовная Семинарія, высоко цѣня его труды по приведенію въ извѣстность, собиранію и храненію памятниковъ мѣстной церковной старины и по историческому изученію прошлой жизни Архангельской епархіи, сердечно привѣтствуетъ Комитетъ и выражаетъ ему искреннее пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ въ его плодотворной дѣятельности на пользу церковно-исторической науки и Архангельскаго края.

Ректоръ семинаріи протоіерей Александръ Орловъ. Инспекторъ семинаріи Андрей Ежовъ. Преподаватель Іосифъ Макаровъ. Преподаватель Иванъ Утретскій. Преподаватель прот. М. Поповъ. Преподаватель Иванъ Обтемперанскій. Преподаватель семинаріи Владиміръ Челмогорскій. Преподаватель семинаріи Влад. Поповъ. Преподаватель семинаріи В. Разумовскій. Преподаватель семинаріи Василій Ильинскій. Преподаватель семинаріи Василій Богомоловъ.

Далѣе отъ Педагогическаго Совѣта Ломоносовской гимназіи директоромъ ея А. Г. Суровцовымъ, при ассистентахъ—преподавателяхъ А. П. Шлянинѣ и В. В. Котовѣ былъ прочтенъ слѣд. глубокопрочувствованный адресъ:

«Педагогическій Совѣтъ Архангельской Ломоносовской гимназіи считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести поздравленіе и выразить свои сердечныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія Архангельскому Церковно-археологическому Комитету въ знаменательный для него день двадцатипятилѣтняго юбилея.

Осѣняемая и невидимо направляемая геніемъ великаго патрона своего Михаила Васильевича Ломоносова, гимназія имени его не можетъ остаться равнодушной къ настоящему торжеству и обойти молчаніемъ жизнь, развитіе и дѣятельность молодого юбиляра, являющія собою поучительный примѣръ того, что могутъ сдѣлать любовь къ дѣлу, преданность ему и неослабѣвающая энергія его руководителей и сотрудниковъ.

Вызванный къ своему существованію въ концѣ 1886 года, изъ скромнаго, незамѣтнаго учрежденія, вынесшаго на своихъ плечахъ не мало удручающихъ моментовъ и тяжелыхъ обстоятельствъ для своей жизни, Церковно-археологическій Комитетъ энергично и умѣло раздвинулъ рамки своей многополезной дѣятельности, не ограничиваясь первоначально поставленной ему узкой задачи собиранія лишь письменныхъ памятниковъ древности, но распространяя свою дѣятельность и на собираніе памятниковъ вещественныхъ. На протяженіи сравнительно короткаго періода своего существованія Церковно-археологическій Комитетъ неустанно собиралъ, научно описывалъ, систематизировалъ сотни письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ древности, былъ и является зоркимъ стражемъ дивныхъ произведеній архитектуры и искусства сѣдой отечественной старины. Чтобъ узнать древне-русскій церковно—общественный бытъ, необходимо и должно внимательно посмотрѣть на любимое дѣтище Комитета Архангельское Епархіальное Древнехранилище, на которое съ завистію могутъ смотрѣть даже такія сокровищницы, какъ Древнехранилища Ростова, Владимира, и Ярославля. Въ изумленіи преклоняясь передъ грандіозной работой Комитета, Архангельская Ломоносовская гимназія, въ сознаніи великой пользы изученія прошлаго, присоединяетъ сегодня свой голосъ къ числу прочихъ, искренно и сердечно заявляетъ: да процвѣтаетъ Архангельскій Церковно-археологическій Комитетъ и при немъ Древнехранилище многіе, многіе годы на благо великой родины нашей и для пользы русской науки.

Директоръ А. Суровцовъ. Исп. об. инсп. А. Ерюхинъ. Влад. Мазюкевичъ. Законоучитель свящ. Зосима Колашниковъ. Н. Кизель. Карчагинъ. А. Прѣсняковъ. В. Котовъ. Зеверсъ. А. Шляпинъ. Д. Селезневъ. А. Титовъ. Влад. Поповъ. М. Герке. В. Стольтскій. Д. Денежниковъ. М. Зайцева.

Адресъ Ломоносовской заключенъ въ изящный бювар.

Отъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта, привѣтствіе было прочтено В. Н. Любавскимъ:

«Архангельскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ горячо привѣтствуетъ Архангельскій Епархіальный Церковно-Археологическій Комитетъ въ знаменательный день его 25-ти лѣтняго юбилея. Съ чувствомъ глубокой признательности Совѣтъ вмѣняетъ себѣ въ пріятный долгъ отмѣтить, что собираніемъ и охраненіемъ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ родной церковной старины Археологическій Комитетъ, несомнѣнно, оказываетъ важную услугу интересамъ Епархіальной миссіи. Неоднократно старообрядцы подъ руководствомъ миссіонерствующихъ лицъ посѣщали Церковное Древнехранилище Археологическаго Комитета, осматривали хранящіеся здѣсь памятники церковной старины, которые наглядно и непререкаемо убѣждали ихъ въ истинѣ святого православія и въ заблужденіяхъ раскола. Дѣятели миссіи, имѣя всегда безпрепятственный доступъ въ Древнехранилище и встрѣчая здѣсь любезное содѣйствіе и опытное руководство со стороны Предсѣдателя Комитета, находили для себя благодарный матеріалъ для расширенія своего миссіонерскаго кругозора и цѣнныя данныя для убѣжденія сомнѣвающихся въ истинахъ православія. За все это Миссіонерскій Совѣтъ приноситъ глубокую благодарность Археологическому Комитету и выражаетъ ему искреннее пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія въ дѣлѣ научнаго служенія собиранію и охраненію памятниковъ церковной старины.

За предсѣдателя Миссіонерскаго Совѣта священникъ Василій Любавскій.

Члены Совѣта: протоіерей В. Смирновъ. Свящ. Константинъ Орловъ. Протоіерей В. Аристовъ. Преподав. сем. В. Богомоловъ. Протоіерей М. Поповъ. Священникъ В. Суворовъ. Протоіерей І. Дьяконовъ. Священникъ М. Легатовъ.

Полученное затѣмъ привѣтствіе отъ Архангельскаго Общества изученія русскаго сѣвера, было прочтено предсѣдателемъ Комитета: «Сегодня Архангельскій Церковно-Археологическій Котитетъ празднуетъ двадцатипятилѣтній юбилей своей дѣятельности, посвященной собиранію и изученію церковныхъ древностей Архангельской епархіи.

За короткій періодъ времени Комитетомъ выполнена крупная работа по изученію церковно-религіозной жизни населенія нашей Сѣверной окраины: создано древнехранилище, которое по обилію и значенію находящихся въ немъ памятниковъ церковной старины является однимъ изъ первыхъ въ Россіи музейныхъ учрежденій этого рода; членами Комитета составленъ рядъ литературныхъ трудовъ по церковной исторіи и церковной археологіи Архангельской епархіи.

Но, какъ справедливо отмѣчено въ одномъ изъ отчетовъ Комитета, съ церковно-религіозной жизнью населенія находятся въ тѣсной связи и другія ея стороны: семейная, бытовая, общественная, государственная. Въ исторіи нашей Сѣверной окраины связь и взаимныя явленія между церковно-религіозной жизнью и общимъ укладомъ жизни населенія выражены особенно сильно. Это обстоятельство расширяетъ научное значеніе деятельности Комитета, дѣлаетъ труды Комитета высоко цѣнными и для лицъ, не занимающихся спеціально вопросами церковной исторіи и церковной археологіи. Это же обстоятельство и настоящій знаменательный въ жизни Комитета день дѣлаетъ праздникомъ всѣхъ такъ или иначе заинтересованныхъ въ изученіи исторіи Архангельской епархіи.

Стремящееся къ всестороннему изученію Сѣвернаго края, и въ частности Архангельской губерніи, Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера, высоко цѣня труды родственнаго ему по задачамъ учрежденія, выражаетъ свой искренній привѣтъ Архангельскому Церковно-Археологическому Комитету въ день его двадцатипятилѣтняго юбилея и желаетъ Комитету дальнѣйшаго расцвѣта его плодотворной дѣятельности.

Предсѣдатель Правленія *А. Суровцовъ.*

Секретарь *Евг. Остроумовъ.*

Отъ Ярославской Ученой Архивной Комиссіи:

Ярославская Ученая Архивная Комиссія шлетъ свой душевный привѣтъ культурному собрату дальняго сѣвера и горячо желаетъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ и развитія на благо обширной, но пока еще мало обслѣдованной въ археологическомъ отношеніи Архангельской епархіи. Труды мѣстныхъ ученыхъ учрежденій имѣютъ для русской науки весьма важное значеніе,—безъ нихъ не можетъ быть составлено почти

никакого изслѣдованія по Россіи въ цѣломъ. Пусть же ярче свѣтитъ просвѣтительный огонекъ, затепленный Комитетомъ на темномъ сѣверѣ долгіе годы.

За предсѣдателя Комиссіи проф. *Н. Ширяевъ.*

За Правителя Дѣлъ *И. Тихомировъ.*

Отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ *)

Отдѣленіе русскаго языка и словесности, заслушавъ въ первомъ своемъ послѣ лѣтнихъ каникулъ засѣданіи сообщеніе объ исполнившемся 9-го сего сентября двадцатипятилѣтіи существованія и дѣятельности Комитета, постановило выразить ему, въ особенности въ лицѣ глубокоуважаемаго Іустина Михайловича Сибирцева, свой искренній привѣтъ и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу науки и просвѣщенія родного края.

Предсѣдательствующій *А. Шахматовъ.*

Затѣмъ предсѣдателемъ были оглашены полученныя привѣтственныя телеграммы.

1, Изъ Москвы:

Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, привѣтствуя Комитетъ, выражаетъ искреннее пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ по сохраненію родной старины на далекомъ сѣверѣ. Предсѣдатель Общества генералъ—отъ—инфантеріи Глазовъ. Секретарь профессоръ Любавскій».

2, Изъ Петербурга:

«Императорская Археографическая Комиссія привѣтствуетъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ плодотворной дѣятельности и выражаетъ пожеланія продолженія успѣшной работы въ дѣлѣ собиранія и охраненія памятниковъ мѣстной старины. Предсѣдательствующій Платоновъ. Правитель дѣлъ Дружининъ».

3, отъ директора Императорскаго Археологическаго Института Н. В. Покровскаго въ С.-Петербургѣ:

«Сердечно поздравляю съ торжественнымъ праздникомъ 25-лѣтія и желаю процвѣтанія. Покровскій».

---

*) Получено послѣ торжественнаго собранія Комитета.

4, отъ одинарнаго академика Императорской Академіи Наукъ А. А. Шахматова:

Шлю горячія привѣтствія и лучшія пожеланія Комитету по случаю двадцатипятилѣтія ученой дѣятельности. Шахматовъ».

5, Изъ Уфы, отъ Преосвященнаго Михея:

Горячо привѣтствую двадцатипятилѣтіе существованія Археологическаго Комитета, искренно желаю, чтобы труженики по этому великому дѣлу познакомили въ ближайшемъ будущемъ съ драгоцѣннымъ матеріаломъ своего древнехранилища. Епископъ Михей».

6, Изъ СПБ., отъ присутствующаго въ Св. Синодѣ Олонецкаго Преосвященнаго Никанора:

Душевно привѣтствую съ юбилеемъ. Епископъ Никаноръ

7, Изъ Владиміро-Волынска отъ почетнаго члена д. с. с. Г. К. Бугославскаго (на имя предсѣдателя Комитета):

«Шлю изъ далекой Волыни привѣтъ и поздравленіе съ двадцатипятилѣтіемъ основаннаго Вами Комитета и искреннія пожеланія дальнѣйшія процвѣтанія Комитета подъ покровительствомъ просвѣщенныхъ Владыкъ и Вашимъ дальнѣйшимъ руководствомъ при матеріальной поддержкѣ духовенства и при содѣйствіи Вашихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Членъ Комитета Григорій Бугославскій».

8, Изъ Петрозаводска, отъ вице-губернатора д. с. с. А. Ѳ. Шидловскаго:

«Привѣтствую Епархіальный Комитетъ съ двадцатипятилѣтіемъ плодотворной дѣятельности на пользу просвѣщенія и сохраненія памятниковъ древности крайняго сѣвера. Искренне желаю дальнѣйшаго процвѣтанія. Почетный членъ Комитета Шидловскій».

9, Изъ Москвы, отъ члена Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ С. А. Бѣлокурова:

«Вспоминая съ благодарность великія заслуги Комитета для далекаго сѣвера, выражаю пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ по собранію родной старины. Сергѣй Бѣлокуровъ».

10, **Изъ Саратова:**

Саратовская Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Церковно-Археологическій Комитетъ съ знаменательнымъ юбилеемъ и воздаетъ хвалу его основателю. Товарищъ председаталя Галлеръ».

11, Изъ Тифлиса, отъ д. с. с. М. Г. Попова:

Съ удовольствіемъ вспоминая посильное свое участіе въ дѣятельности Архангельскаго Церковно-Археологическаго Комитета на зарѣ его бытія, сердечно привѣтствую его съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ существованія съ пожеланіемъ ему процвѣтанія и дальнѣйшей дѣятельности въ предѣлахъ намѣченныхъ имъ цѣлей и задачъ. Прокуроръ Тифлиской Синодальной Конторы Поповъ.

12, **Мѣстная:**

«Совѣтъ Архангельскаго Епархіальнаго Училища считаетъ своимъ долгомъ привѣтствовать Архангельскій Епархіальный Церковно-Археологическій Комитетъ въ знаменательный день празднованія 25-лѣтія его высоко полезной дѣятельности по собиранію охраненію и научному описанію памятниковъ мѣстной церковной старины и воспитанію въ современномъ поколѣніи любви къ церковно-религіозной обрядности нашихъ предковъ; да обогащается древнехранилище Комитета новыми сокровищами старины и въ послѣдующіе годы его существованія и да умножаются научные труды его сотрудниковъ по изслѣдованію мѣстныхъ памятниковъ церковной жизни. Совѣтъ Училища».

13, **Мѣстная:**

Педагогическій Совѣтъ Архангельской Маріинской женской гимназіи въ день двадцатипятилѣтія Архангельскаго Церковнаго Археологическаго Комитета выражаетъ ему свое глубокое уваженіе за его дѣятельность плодотворную и весьма полезную для родины и для науки и за созданіе выдающагося по своему составу и значенію Епархіальнаго древнехранилища, шлетъ свое искреннее пожеланіе процвѣтанія Комитету и его древнехранилищу на многіе годы. Предсѣдатель Совѣта Корчагинъ. Начальница гимназіи Протопопова».

14, Мѣстная, отъ Директора народныхъ училищъ д. с. с. А. А. Острогскаго.

«Горячо привѣтствую Комитетъ съ двадцатипятилѣтіемъ плодотворной дѣятельности въ области церковной археологіи; желаю ему дальнѣйшаго преуспѣянія въ изученіи сѣдой старины родного сѣвера. Директоръ Острогскій».

15, Изъ Сіи, отъ настоятеля Сійскаго монастыря:

«Архипастыря и Комитетъ Сійская обитель привѣтствуетъ 25-лѣтіемъ, и утѣшается, что древніе документы, сбереженные ею, находятся въ вѣдѣніи Комитета для научнаго использованія. Архимандритъ Николай».

16, Изъ Шенкурска (на имя предсѣдателя Комитета):

«Искренно привѣтствую 25-лѣтіе Комитета и Вашей непрерывной плодотворной дѣятельности въ немъ. Сердечно желаю дальнѣйшаго ему развитія и процвѣтанія подъ Вашимъ опытнымъ руководствомъ на пользу родной епархіи и православной церкви. Шенкурскаго женскаго монастыря Игуменія Рафаила».

17, Изъ Москвы, отъ С. Н. Дурылина:

Привѣтствую Комитетъ и глубокочтимаго Іустина Михайловича съ четверть-вѣковымъ служеніемъ родной археологіи, желаю долгой славной работы. Археологъ Сергѣй Дурылинъ».

18, Изъ Шенкурска, отъ А. С. Норманъ:

Привѣтствую Комитетъ съ знаменательнымъ днемъ, пошли Господи дальнѣйшей плодотворной дѣятельности ему на благо родинѣ и наукѣ. Дѣйствительный членъ Русскаго Гографическаго Общества А. Норманъ».

19, Мѣстная:

«Привѣтствуя Комитетъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ существованія и благотворной дѣятельности прошу принять искреннее благопожеланіе процвѣтанія дѣятельности Комитета на многія лѣта. Протоіерей Захарія Колчинъ».

20, Изъ Холмогоръ:

Сердечно привѣтствуемъ Архангельскій Церковно - Археологическій Комитетъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ

плодотворной дѣятельности его, желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія, вещи, собранныя имъ въ древнехранилищѣ нашемъ, возвѣстятъ роду грядущему дѣла предковъ ихъ. Члены: настоятель Холмогорскаго собора протоіерей Шангинъ. Священникъ Всеволодъ Перовскій. Наблюдатель, священникъ Василій Синцовъ. Діаконъ Василій Фирсовъ».

21, Изъ Пинеги:

«Привѣтствуемъ Комитетъ съ 25-лѣтіемъ плодотворной дѣятельности разработки изученія мѣстной церковной старины и молитвенно желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія. Протоіерей Петровскій. Священникъ Фирсовъ».

22, Изъ Кеми:

«Привѣтъ вамъ, досточтимые труженики, и многія лѣта; да укрѣпитъ Господь силы ваши на дальнѣйшее доброе дѣланіе. Протоіерей Дьячковъ».

23, Изъ Кеми:

«Привѣтъ Комитету, первому родному на сѣверѣ плодотворному собирателю и изслѣдователю памятниковъ старины. Священникъ Мелетіевъ».

24, Изъ Сороки;

«Привѣтствуемъ двадцатипятилѣтній трудъ Комитета, благодарностью за благоговѣйное отношеніе къ святой старинѣ и отличный порядокъ музея, а маститому предсѣдателю Іустину Михайловичу Сибирцеву желаемъ здоровья на многія лѣта. Священники Николай Капорскій, Александръ Перовскій».

25, Мѣстная, отъ почетнаго члена А. И. Вальнева:

Привѣтствую Архангельскій Церковно-Археологическій Комитетъ съ чествуемымъ нынѣ знаменательнымъ днемъ двадцатипятилѣтія служенія наукѣ и отъ души желаю ему въ дальнѣйшей жизни и дѣятельности полнаго преуспѣянія. А. И. Вальневъ».

26, Мѣстная, отъ и. д. вице-губернатора (на имя предсѣдателя):

«Привѣтствуя родной Церковно-археологическій Комитетъ съ исполнившимся юбилеемъ, желаю ему дальнѣйшаго

процвѣтанія, Вамъ же лично, какъ неутомимому работнику по собиранію и изученію мѣстныхъ церковныхъ древностей, многолѣтняго здоровья. Александръ Макаровъ».

27, Мѣстная, отъ совѣтника Губ. Правленія:

«Привѣтствую Епархіальный Церковно-Археологическій Комитетъ съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ его полезной дѣятельности, отъ души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія въ его полезной дѣятельности по сохраненію родной старины. Очень сожалѣю, что по болѣзни не могу присутствовать на торжествѣ.—Всеволожскій».

28, Мѣстная:

«Шлю душевный привѣтъ и самыя лучшія пожеланія достойнѣйшему юбиляру—Комитету, неустанному изслѣдователю, собирателю, хранителю, и компетентному цѣнителю священныхъ реликвій и другихъ останковъ дорогой, родной старины.» А. В. Ивановскій.

29, Мѣстная:

«Въ знаменательный день исполнившагося существованія и многополезной дѣятельности на благо нашей Архангельской епархіи Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Комитета имѣю для себя счастіе привѣтствовать достоуважаемыхъ ревностныхъ тружениковъ членовъ Комитета во главѣ съ Преосвященнымъ Архипастыремъ съ свѣтлымъ юбилейнымъ торжествомъ и отъ всей души желаю Комитету полнаго успѣха въ будущемъ неутомимо стоять на стражѣ сохраненія памятниковъ церковной стороны, дорогихъ для сердца православно-вѣрующаго русскаго народа, испрашивая святыхъ молитвъ преосвященнаго Архипастыря—предсѣдателя собранія. Остаюсь съ искреннымъ уваженіемъ Григорій Максимовичъ Мерзлютинъ».

30, Мѣстная:

«Сердечно привѣтствую Архангельскій Епархіальній Церковно-Археологическій Комитетъ съ 25-лѣтіемъ великихъ задачъ и трудовъ Комитета. Борисовъ».

31, Изъ Вятки, отъ прот. І. Я. Сырцова.

«Сердечно поздравляю. Протоіерей Сырцовъ».

Кромѣ телеграммъ получены были—частію въ день празднованія, частію послѣ него—еще слѣдующія письменныя привѣтствія:

а) **на имя Комитета:**

1., отъ члена Комитета, прот. И. И. Легатова.

Достоуважаемыхъ членовъ Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-археологическаго Комитета, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, привѣтствую съ многознаменательнымъ сегодняшнимъ торжествомъ въ честь 25-лѣтняго существованія сего учрежденія. Вознося къ Богу благодарственное моленіе объ этомъ, шлю самыя наилучшія свои пожеланія Комитету въ дальнѣйшей полезной и святой дѣятельности его. Преклоняюсь предъ достопочтеннѣйшимъ Іустиномъ Михайловичемъ Сибирцевымъ, паче всѣхъ потрудившимся въ симпатичной дѣятельности Комитета. Очень сѣтую о томъ, что удручающія меня болѣзни лишаютъ меня возможности присутствовать лично на состоявшемся собраніи и принять участіе въ его высокомъ торжествѣ.

2., отъ священника Госпитальной церкви І. А. Попова:

Интересы Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-археологическаго Комитета для меня всегда памятны и дороги. Прилагаю тому вещественное доказательство—въ даръ Комитету. *)

Не имѣя возможности изъ за службъ церковныхъ присутствовать на сегодняшнемъ торжествѣ, буду молить Бога, чтобы Онъ подалъ силы и здоровье всѣмъ съ успѣхомъ трудящимся въ Комитетѣ на многія лѣта.

3., отъ купца В. М. Мерзлютина:

Въ виду исполнившагося сего числа 25-лѣтія существованія и дѣятельности Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-археологическаго Комитета, сердечно привѣтствую уважаемыхъ членовъ и сотрудниковъ Комитета во главѣ съ Преосвященнымъ Архипастыремъ, съ днемъ двадцатипятилѣтняго юбилея и душевно желаю Комитету полнаго успѣха въ будущемъ, ревностно и неутомимо стоять на стражѣ сохраненія историческихъ памятниковъ церковной старины, дорогихъ для всякаго вѣрующаго православнаго человѣка.

---

*) **Старописьменная тетрадь.**

Засимъ, испрашивая святыхъ молитвъ Преосвященнаго Архипастыря, предсѣдателя торжественнаго засѣданія, остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ.

б) на имя предсѣдателя:

4., отъ священника Ступинскаго прихода Холмогорскаго уѣзда о. С. Желтикова:

По поводу 25-ти-лѣтняго существованія Архангельскаго Церковно-археологическаго Комитета и состоящаго при немъ Епархіальнаго древнехранилища, спѣшу принести Вамъ, какъ Предсѣдателю и главному руководителю сего Комитета, свое искреннее привѣтствіе со столь радостнымъ днемъ Вашей жизни и дѣятельности. Отъ чистаго сердца молю Господа, да поддержитъ Онъ Ваши силы въ трудахъ на избранномъ Вами любимомъ поприщѣ.

5., Изъ СПБ. отъ члена Комитета священника Воскресенскаго собора и преподавателя дух. семинаріи В. М. Верюжскаго.

Отъ души привѣтствую какъ Васъ лично, такъ и всѣхъ Вашихъ сотрудниковъ съ исполнившимся 25-лѣтнимъ юбилеемъ Архангельскаго Церковно-археологическаго Комитета. Горячо желаю ему, а также и созданному Вашими самоотверженными трудами музею, дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу отечественной науки, для разработки и собиранія драгоцѣнныхъ памятниковъ родной старины. Отъ души желаю и Вамъ лично еще на много лѣтъ здоровья и силъ. Очень жалѣю, что не успѣлъ телеграммой поздравить Васъ и Комитетъ въ день торжества.

6., Изъ Твери, отъ преподавателя духовной семинаріи А. Н. Ѳедорова.

Въ Вашемъ лицѣ привѣтствую маститаго основателя и преданнаго ревнителя успѣховъ Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-археологическаго Комитета. Вспоминаю Ваши заботы о любимомъ Вашемъ дѣтищѣ, причемъ Вамъ приходилось совмѣщать въ своемъ лицѣ и предсѣдателя и товарища предсѣдателя и дѣлопроизводителя и письмоводителя и даже, какъ Вы добродушно добавляли, разсыльнаго по всѣмъ дѣламъ Комитета. Живо въ моей памяти мое послѣднее посѣщеніе вмѣстѣ

съ Вами (въ 1904. г.) Архангельскаго Древнехранилища, уже тогда приведеннаго Вашими трудами въ такой благоустроенный видъ, какимъ можетъ похвалиться далеко не всякое епархіальное собраніе древностей.

Желаю Вамъ отъ души поддерживать огонь научной археологической любознательности среди мѣстныхъ любителей старины нашего сѣвернаго края, а Вашему дѣтищу—сегодняшнему юбиляру—дальнѣйшаго успѣха и процвѣтанія.

7., Изъ СПБ. отъ члена Комитета преподавателя 1-го реальнаго училища П. С. Горючко:

25 іюня прошлаго года, подъ Вашимъ руководствомъ я имѣлъ честь обозрѣвать Архангельское Древнехранилище. Обиліе, высокая цѣнность и разнообразіе выставленныхъ тамъ предметовъ свидѣтельствуютъ о немалыхъ трудахъ и обширныхъ познаніяхъ лицъ, поработавшихъ надъ созданіемъ этого музея. Нужно быть любителемъ и знатокомъ, чтобы отыскать древность, сдѣлать ей оцѣнку; указать ея мѣсто въ ряду другихъ. Собрать рѣдкости вообще не легко, а въ бѣдной средствами провинціи тѣмъ болѣе. Вотъ почему богатое Ваше Древнехранилище является важнѣйшей достопримѣчательностію Архангельска и справедливо можетъ быть предметомъ гордости его устроителей.

Позвольте же въ лицѣ Вашемъ привѣтствовать Архангельскій Епархіальный Церковно-археологическій Комитетъ съ исполнившимся 25-лѣтіемъ плодотворной дѣятельности и пожелать дальнѣйшаго преуспѣянія.»

Послѣ прочтенія привѣтствій предсѣдатель Комитета обратился къ Преосвященнѣйшему Наѳанаилу съ словами благодарности за внимательное отношеніе къ Комитету вообще и вчастности—за участіе въ скромномъ торжествѣ Комитета и просилъ Владыку къ званію покровителя Комитета, которое онъ носитъ согласно § 3 Устава, присоединить званіе почетнаго члена Комитета; къ просьбѣ предсѣдателя присоединились и всѣ члены Комитета. Владыка отвѣчалъ согласіемъ.

Затѣмъ членъ Комитета, городской голова Я. И. Лейцингеръ заявивъ, что комиссіей по устройству въ Архангельскѣ «Музея Русскаго Сѣвера имени М. В. Ломоносова» предположено отвести или пріобрѣсть особое зданіе, въ которомъ

бы можно было соединить всѣ существующіе въ г. Архангельскѣ музеи, предложилъ не угодно ли будетъ помѣстить въ упомянутомъ зданіи и Епархіальное древнехранилище. Преосвященнѣйшій Владыка выразилъ на это согласіе, но при условіи полной обособленности древнехранилища отъ другихъ музеевъ и отдѣльнаго завѣдыванія имъ со стороны духовнаго вѣдомства.

Наконецъ Владыка—Архипастырь въ одушевленной рѣчи благодарилъ за 25-лѣтніе усердные труды по Комитету и устройству древнехранилища предсѣдателя Комитета и провозгласилъ ему «многая лѣта», что и было одушевленно пропѣто. Гимномъ «Боже, Царя храни» закончилось собраніе.

Въ заключеніе былъ поданъ чай, за которымъ собравшіеся, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Владыкою, провели нѣсколько минутъ въ оживленной бесѣдѣ.

Къ дню празднованія 25-лѣтія своего существованія Епархіальнымъ Церковно-археологическомъ Комитетомъ былъ составленъ для поминовенія синодикъ всѣхъ почившихъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ Комитета за истекшее 25-лѣтіе. Самое поминовеніе происходило 23 сентября въ каѳедральномъ соборѣ послѣ божественной литургіи. Бывшимъ предсѣдателемъ Комитета, нынѣ почетнымъ членомъ его, каѳедральнымъ протоіереемъ В. А. Смирновымъ было сказано за литургіей назидательное слово, въ которомъ, вкратцѣ разсказавъ исторію зачатія праведною Елизаветою св. Іоанна Предтечи и упомянувъ о той высокой и святой радости, какую пережили по поводу этого событія благочестивые Захарія и Елизавета и какую переживаетъ каждый человѣкъ въ день своего рожденія, проповѣдникъ разъяснялъ, что кромѣ обычно празднуемаго дня рожденія въ жизнь земную, у каждаго христіанина есть еще день рожденія въ жизнь духовную—это день его крещенія, и день рожденія въ жизнь вѣчную—это день его смерти. Ни день рожденія въ жизнь земную, ни день крещенія—т. е. рожденія въ жизнь въ духовную не опредѣляютъ еще вѣчной участи человѣка; ее опредѣляетъ только день смерти—день рожденія въ жизнь вѣчную. И если родители, особенно матери, съ особенною заботливостью относятся къ своимъ новорожденнымъ дѣтямъ, то любвеобильнѣйшая мать наша св. церковь еще съ большею заботливостью относится къ своимъ дѣтямъ,

рожденнымъ въ жизнь вѣчную, т. е. къ умершимъ. Она ежедневно молится о нихъ и проситъ Господа омыть ихъ грѣхи святѣйшей кровію Его и вселить въ жизнь вѣчную, блаженную... Затѣмъ проповѣдникъ объявилъ, что существующій въ г. Архангельскѣ «Церковно-археологическій Комитетъ», недавно торжественно праздновавшій первое двадцатипятилѣтіе своей дѣятельности, возымѣлъ желаніе въ восполненіе этого празднованія почтить нынѣ тѣхъ дѣятелей Комитета, которые уже имѣли третій день своего рожденія, т. е. почили, почтить ихъ молитвою о томъ, чтобы этотъ день былъ для каждаго изъ нихъ днемъ рожденія въ жизнь вѣчно-блаженную. А такъ какъ многіе изъ нихъ были извѣстны слушателямъ и по другимъ видамъ своей дѣятельности, то предложилъ желающимъ остаться послѣ литургіи и помолиться за нихъ. Прочувствованное слово было настолько дѣйственно, что почти всѣ, молившіеся за литургіей, остались и на панихиду, которая совершена была соборне. За панихидой, также какъ и на проскомидіи и на заупокойной ектеніи, были помянуты по списку Комитета слѣдующіе скончавшіеся покровители, почетные и дѣйствительные члены и члены—сотрудники Комитета и жертвователи древнехранилища:

преосвященные; архіепископъ Никаноръ (Каменскій), епископы Наѳанаилъ (Соборовъ) и Іоанникій (Надежинъ);

архимандриты: Николай (Варѳоломеевъ), Антоній (Постниковъ), Ювеналій (Іовлевъ) и Питиримъ (Кожеозерскій)

игуменъ Поліевктъ (Кочеринъ).

протоіереи: Іоаннъ (Сергіевъ—Кронштадтскій), Михаилъ (Сибирцевъ), Михаилъ (Усердовъ), Филетеръ (Павловскій), Іоаннъ (Ульяновскій). Александръ (Васильевъ), Михаилъ (Томихинъ), Павелъ (Новиковъ), Лука (Соколовъ), Петръ (Видякинъ) Алексій (Зуевъ), Евгеній (Ксенофонтовъ) и Аникита (Поповъ); іереи: Николай (Черепановъ), Николай (Прибылевъ), Андрей (Дмитріевъ), Андрей (Ивановъ), Филетеръ (Цвѣтковъ), Автономъ (Елеазаровскій), Павелъ (Боголѣповъ), Михаилъ (Григорьевъ), Михаилъ Кипрѣевъ), Ѳеодоръ (Корелинъ), Александръ (Прялухинъ), Іоаннъ (Розановъ), Ѳеодоръ (Титовъ) и Ѳеодоръ (Смирновъ) и р. Б. (міряне): Стефанъ (Огородниковъ), Константинъ (Сибирцевъ) Іоаннъ (Леванидовъ), Іоаннъ (Добровольскій), Василій (Нахоровъ), Василій (Бриллiантовъ), Всеволодъ (Шульгинъ) и Павелъ (Михайловъ).

Это поминовеніе составило существенное дополненіе къ празднованію 25-лѣтія Комитета и носило в. умилительный характеръ, являясь выраженіемъ истинно-христіанскихъ чувствъ и доброй памяти о почившихъ труженикахъ. Дай Богъ, чтобы отнынѣ такое поминовеніе совершалось ежегодно въ день (или наканунѣ) годовщины учрежденія Комитета.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

состоявшихъ и состоящихъ членами Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-археологическаго Комитета

за первое XXV-лѣтіе его существованія.

А, Почетные члены:

1., Никаноръ, б. Епископъ Архангельскій, впослѣдствіи Архіепископъ Казанскій, †.
2., Наѳанаилъ, б. Епископъ Архангельскій, †.
3., Михей б. Епископъ Архангельскій, нынѣ—Уфимскій.
4., Сергіевъ, І. И., протоіерей Кронштадскій, †.
5., Николай, архимандритъ Сійскій, †.
6., Смирновъ, В. А., протоіерей г. Архангельска.
7., Бугославскій, Г. К., б. товарищъ предсѣдателя Окружнаго Суда д. с. с.
8., Шидловскій, А. Ѳ., б. Архангельскій Вицегубернаторъ, нынѣ Олонецкій, д. с. с.
9., Сибирцевъ, І. М., б. инспекторъ Архангельской духовной семинаріи, предсѣдатель Комитета, нынѣ д. с. с.
10., Утретскій, П. А. преподаватель Арх. дух. сем., с. с.
11., Козминъ, Н. Д., епарх. наблюдатель ц.-пр. школъ, с. с.
12., Вальневъ, А. И. купецъ.
13., Шубный, П. Ѳ.
14., Мошонкинъ, А. Н.

Б, Дѣйствительными.

1, Бородинъ В. П., чиновникъ, 16-го мая 1905 г.*)
Боголѣповъ А., свящ. 1910 г.
Брилліантовъ, В. П., преподаватель семинаріи 12 ноября 1888 г. †.
Бурцевъ Е. А., преп. сем. 25 янв. 1887 г. *).
5, Бугославскій Г. К., д. с. с., товарищъ предс. окр. суда, 20 марта 1901 г., (почетн. чл. съ 12 февраля 1904 г.)
Быковъ І. В., свящ. 1910 г.
Брискинъ Н. С., чинов. 1910 г.
Варѳоломеевъ П. Д., губ. казн. ст. сов. съ 28 ноября 1905 г.

---

*) Лица, у которыхъ стоитъ этотъ знакъ—выбыли, обозначенные †—скончались.

Васильевъ А. И., прот. Холм. у. 30 ноября 1895 г. †.
10, Веригинъ Г. И., преп. торгово-морех. учил. 28 ноября 1905 г. *).
Верюжскій В. М., препод. С.П.Б. сем. свящ. 9 декабря 1900 г.
Галактіоновъ А. А., помощн. Мез. исправника, 1908 г.*)
Голубцовъ И. А., чиновникъ 9 окт. 1910 г.
Григоревскій М. С., преп. семинаріи, смотритель дух. учил. 10 октября 1896 г.*)
15, Григорьевъ Д. Д., б. вице-губернаторъ 16 апрѣля 1906—1907 г. *).
Горючко И. С., преп. С.П.бургскаго 1 реальнаго учил. 20 сентября 1911 г.
Добровольскій, И. И., преп. сем. 4 февраля 1893 г. †.
Дьяконовъ І. І., прот. 17 ноября 1903 г.
Ежовъ А. Д., препод. сем. 12 декабря 1888 г.
20, Ежовъ Д. К. мировой судья 21 іюня 1905 г.
Елеазаровскій И. А., препод. учит. сем. 1908 г.
Желтиковъ С., свящ. благоч. 1910 г.
Ивановъ П. И., мировой судья 3 мая 1903 г.
Ильинскій П. М. свящ. мисс., 4 февраля 1893 г.
25, Каретниковъ А. А., епарх. архитекторъ 12 октября 1904 г.
Катиновъ И. Д., иконостасный мастеръ 1907 г. *).
Кирилловъ А. В., прот. инсп. ж. еп. уч. 28 декаб. 1896 г.
Козминъ Н. Д., препод. дух. учил. и епарх. набл. 9 декабря 1900 г., (поч. чл. 17 марта 1907 г.).
Колчинъ З. А., свящ. и протоіерей, 25 января 1887 г.
30, Корелинъ Е. І., препод. дух. учил. 4 февр. 1893 г.*)
Корытовъ П. М., пожизн. дѣйствит. член. 11 іюня 1909 г.
Кривоноговъ Н. В., врачъ, 31 декабря 1905 г.
Кулаковъ, А. И., чиновникъ 1910 г. (сотрудн.).
Леванидовъ И. С., Ростовскій на Дону купецъ 31 декабря 1905 г. †.
35, Легатовъ Ил. И., свящ. и прот. д. чл. 25 янв. 1887 г.
Ленгауэръ В. А., фабричный инспекторъ 1908 г.
Лейцингеръ Я. И., городской голова 1904 г.
Любавскій В. И. свящ., препод. сем. 9 октября 1910 г.
Лоушкинъ М. О., 1907 г.
40, Мазюкевичъ Вл. И., преп. гимн. 14 апрѣля 1903 г., библіотек. 17 марта 1907 г.
Макаровъ І. И., препод. дух. учил. 4 февраля 1893 г.
Малевинскій С. А., б. секретарь Архан. Консисторіи 10 октября 1896 г. *).
Масловъ А. И., 11 іюня 1909 г.

Михайловъ П. П., чиновн. Каз. Пал. 17 февраля 1906 г. ✝.

45, Мелетіевъ В. Н., свящ., набл. церк. школъ Кемск. у. 9 сентября 1910 г.

Молчановъ А. Н., помощникъ смотр. дух. учил. 2 іюля 1904 г., казначей съ 3 сентября 1904 г. по 28 нояб. 1905 г.

Меѳодіевъ В. В., свящ. (чл. сотрудникъ) 1910 г.

Нахоровъ В. А., смотрит. учил. 25 января 1887 г. ✝.

Никифоровъ П. С., чиновникъ Почт.-Тел. Округа 17 февраля 1906 г.

50, Никодимъ архиман., нынѣ епископъ Рыльскій 1901 г.

Никитинъ Н. А., быв. секретарь консист. 17 ноября 1903 г. *).

Новиковъ Н. Ѳ., прот. Шенкур. у. 30 октября 1895 г. ✝.

Обтемперанскій Н. С., препод. сем. 10 октября 1896 г.*)

Огородниковъ С. В., подполковникъ 1896 г. ✝.

55, Павловскій Н. А. свящ. мисс. 31 мая 1903 г.

Павловскій Ф. П., каѳед. соб. прот. 22 ноября 1888 г. ✝

Павлова Е. М., жена купца 1910 г.

Перовскій Вс. Д., свящ. г. Холмогоръ 30 нояб. 1895 г.

Перовскій Вас. Д., свящ. 22 августа 1911 г.

Писаховъ Г. М., купецъ 1910 г.

60, Поповъ М. Г., б. секретарь Консисторіи, нынѣ прокуроръ Грузино-Имеретинск. Синодальной Конторы, д. с. с. 4 февраля 1893 г.

Поповъ М. Н., прот. и препод. Арханг. дух. сем. 4 февраля 1893 г.

Прибылевъ Н. П., свящ. Пин. у. 17 ноября 1903 г. ✝.

Прокопій іеродіак. (сотрудн.) ✝

Раввиновъ Н. Н., препод. Виѳанской сем. 31 декабря 1905 г.

65, Разумовскій В. Д., препод. дух. сем. 17 февраля 1905 г.

Рафаила игуменія Шенк. мон. пожизн. членъ 17 февраля 1906 г.

Савичъ Н. О., б. секрет. Консисторіи 1 марта 1899 г.*)

Сергіевъ І. И., прот. поч. чл. 12 декабря 1888 г. ✝.

Сибирцевъ І. М., препод. и инспекторъ сем. д. чл. 25 января 1887 г., помощн. предсѣд. 22 ноября 1888 г. предсѣдатель 29 декабря 1895 г. (почетный чл.)

70, Сибирцевъ К. М., преп. сем. 25 января 1887 г. ✝.

Смирновъ В. А., свящ. и прот. д. чл. 25 января 1887 г., предсѣдатель съ 22 ноября 1888 г. по 29 декабря 1895 г., почет. чл. 22 декабря 1896 г.

Соколовъ Лука, прот. 8 марта 1889 г. ✝.

Сырцовъ I. Я. прот. 22 августа 1911 г.

Терентьевъ Д. Д., иконост. мастеръ 17 февраля 1906 г.

75, Теремицкій А. В., свящ. 11 февраля 1908 г.

Томихинъ М. М., свящ. 1910 г.

Тюрнинъ В., свящ. у. набл. церк. шк. 1910 г. *).

Ульяновскій I. П. діак. каѳедр. собора 28 ноября 1905 г. и испр. д. казначея 17 марта 1907 г.

Усердовъ М. А., свящ. и прот. 12 декабря 1888 г. †.

80, Утретскій Н. А., преп. сем. д. чл. 25 янв. 1887 г., секрет. 22 ноября 1888 г., (поч. чл. 17 марта 1907 г.)

Челмогорскій В. П., преп. сем. 15 мая 1900 г.

Черепановъ Н. П. свящ. 4 февраля 1898 г. †.

Чирковъ I. Н., свящ. 1910 г.

Шангинъ Н. В. прот. г. Холмогоръ 1910 г.

85, Шашковъ А. А., секретарь при архіереѣ съ 4 февраля 1883 по 20 янв. 1896 г.*)

Шмаковъ П. М. 28 нояб. 1905 г.

Шидловскій А. В., Вицегубернаторъ 11 февраля 1908 г. (поч. членъ).

Шульгинъ В. А., 15 мая 1900 г. †

Ювеналій архим. Мих. Арх. мон. 8 марта 1889 г. †.

90, Ѳеодоритъ архим., ректоръ Ардонской сем. 1911 г.

Ѳирсовъ А. А., священ. 30 ноября 1895 г.

92, Ѳирсовъ В. А. діаконъ г. Холмогоръ 1911 г.

Списокъ а) лицъ и б) учрежденій, отъ которыхъ поступили въ Комитетъ пожертвованія вещами или книгами.

а) Абрамовъ Аз., свящ.

Антоній архим. Сійскаго мон. †

Аристовъ Н. свящ.

Аркадовъ Пав. свящ.

Артоболевскій С. А. пом. инсп. Уфимской сем.

Архиповъ А. Е. художникъ.

Афанасьевъ М. свящ. Хол. у.

Бобринскій Ал. Ал. графъ.

Боголѣповъ А. мѣщанинъ.

Боголѣповъ Пав. свящ. Хол. у.

Бугославскій Г. К. тов. предс. окр. суда.

Бурмакинъ Ал. свящ. Хол. у.

Бѣлавѣнецъ П. И. капитанъ-лейтенантъ.

Варѳоломеевъ Д. свящ. Шен. у.

Варлаамъ архим. Солов. мон.

Верюжскій М. М. свящ. Он. у.

Видякинъ П. свящ., впослѣдствіи прот. †

Вознесенскій С. свящ. благоч. †

Вѣтровъ В. Ѳ.

Грандилевскій Н. П. прот., ключарь каѳ. собора.

Голубцовъ Н. А. членъ Статистическаго комитета.

Григорьевъ М. свящ. Холм. у. †

Григорьевъ В. М. свящ. Хол. у.
Дмитріевъ Андр., свящ. Арх. у. †
Довнаръ-Запольскій професс. Кіевскаго университета.
Діаконовъ І. І. прот. Рождеств. г. Архангельска.
Дьячковъ Н. К. прот. Кемскаго собора.
Елеазаровскій А. свящ. †
Желтиковъ С. свящ. благоч. Холм. у.
Замяткинъ Н. М. прот.
Зуевъ А. свящ. и прот. †
Ивановскій Ал. свящ., благоч. нынѣ прот.
Ивановскій В. П. свящ.
Ивановъ Андр., свящ. Онеж. у.
Ивановъ Вл. свящ. Холм. у.
Ивановъ П. И. мировой судья.
Ильинскій П. свящ. миссіонеръ.
Истоминъ М. свящ. Алекс. у.
Іоанникій архим. Соловецкій.
Іоанникій І. епископъ Арханг. †
Казанскій І. свящ. Шенк. у.
Казанскій А. И. чиновникъ.
Канорскій А. Г. свящ. благоч. Кемскаго у.
Канорскій Н. Г., свящ.
Кирилловъ М. учен. семинаріи. †
Кипрѣевъ М. свящ. Онеж. у.
Козминъ Н. Д. епарх. наблюд.
Козминъ Д. Д. свящ.
Козминъ Д. Д. свящ., впослѣдст. прот. Шенк.
Кононовъ И. свящ. Онеж. у.
Колчинъ З. А. прот. г. Арханг.
Корелинъ А. свящ. Шенк. у.
Корелинъ Ѳ. свящ. Пин. у. †
Корельскій А. И. купецъ.
Кратировъ Н. свящ. Шенк. у.
Ксенофонтовъ Е. И. прот. Соломб. собора. †
Кулаковъ П., свящ.
Легатовъ И. И. свящ. впослѣдствіи прот.
Ленгауэръ В. А. фабричный инспекторъ.
Лейцингеръ Я. И. Арх. городской голова.
Любавскій В. И. свящ. г. Арх.
Масловъ А. И.
Мазюкевичъ В. И. препод. гимн.
Макаровъ А. М. чиновникъ.
Макаровъ В. И. свящ. уѣздный набл. церк. школъ, прот.
Макаровъ Н. М. свящ. Шенк. у. благоч.
Манаковъ В. П. чиновникъ.
Меѳодіевъ І. Д. свящ. Арханг. у. благоч. †
Мелетьевъ В. И., свящ. наблюд. церк. шк.
Молчановъ А. Н. помощникъ смотр. Духовн. учил.
Молчановъ Н. С. свящ. впслѣдствіи прот.
Никаноръ, епископъ Арханг. впослѣдст. архіеп. Казанк. †
Никифоровъ Н. свящ. Шенк. у.
Никодимъ архим.
Новиковъ І. свящ. Арх. у.
Новиковъ П. Ѳ. свящ. и прот. Шенк. у. †
Новиковъ В. свящ. Мез. у.
Норманъ А. С. чиновникъ чл. Имп. Геогр. Общ.
Опчуковъ Н. Е. членъ Имп. Геогр. Общ.

Островская М. А.
Павлова Е. М., жена купца.
Павловскій П. А. свящ. миссіон.
Павловскій Н. М. свящ. Алекс. у.
Перовскій В. Д. свящ. г. Холм.
Перовскій Вас. Д. свящ. Кем. у.
Печенгскій Ф. свящ.
Петровскій А. П. свящ. Пинеж. собора.
Питиримъ архим. Кожеоз. мон. †
Подосеновъ А. свящ. Кем. у. †
Постниковъ Г. И. чиновникъ.
Поліевктъ игум. Потроп. мон. †
Поповъ Н. И. свящ. Холм. у.
Поповъ А. Ф., свящ. Арх. у.
Поповъ Н. Ф. свящ. Печор. у.
Поповъ Н. свящ. Онеж. у.
Поповъ С. Е. зашт. прот.
Поповъ Ан. свящ. и прот. Шенк. у.
Поповъ Н. свящ. Алекс. у.
Прялухинъ Ал. свящ. и благоч. Шенк. у. †
Прибылевъ Н. П. свящ. Пин. у. †
Протопоповъ М. П. ст. сов.
Прокопій, іеромонахъ Арх. мон. †
Родимовъ А. Д. свящ.
Родимовъ Арк., свящ. Шенк. у.
Розановъ Іоаннъ, свящ. Хол. у. †
Селезневъ Д. Д. препод. гимн.
Сибирцевъ К. И. свящ. Шенк. у.
Сибирцевъ І. М. препод. и инспекторъ семинаріи, предсѣдатель Комитета.
Синцовъ В. И., свящ. Шенк. у.
Синцовъ Н. Д., свящ. Алек. у. и благоч.
Смирновъ Ѳед. М. свящ. †
Смирновъ В. А. прот.
Смирнова М. В. учительница.
Соколовъ Лука, прот. †
Соловьевъ М. К. свящ. каѳедр. собора.
Старцевъ Н. А. присяжный повѣренный.
Тамицкій Ѳ. свящ.
Теремицкій А. В. свящ.
Терентьевъ Д. Д. иконост. маст.
Терентьевъ Н. К. чиновникъ.
Титовъ А. Е. свящ. Шенк. у.
Титовъ Ѳ. П. свящ. Холм. у.
Томихинъ М. П. прот.
Томихинъ М. М. свящ.
Торлоповъ А. свящ. Пинеж. у.
Ульяновскій І. И. прот. Холм. у. благоч. †
Усердовъ М. А. свящ., впослѣдствіи прот. †
Филадельфъ, иг. Веркольскій. †
Харитоновъ В. свящ. Арх. у.
Цвѣтковъ Ф. свящ. и благоч. Пинеж. у. †
Черепанова П. Я. жена свящ. †
Черный А. П. агрономъ.
Шангинъ І. свящ. Онеж. у.
Шангинъ Н. В. прот. Холмог. собора благоч.
Шашковъ А. А. секретарь при Архіерѣ.
Шиллегодскій А. свящ. Холм. у.
Шперкъ Ф. Ф. д. ст. сов. †
Шестаковъ, свящ. Перм. еп.
Шульгинъ В. А. препод. сем. †
Шидловскій А. Ф. вицегуберн.
Шиловъ Алек. свящ. Алекс. у.
Шиловъ Ал. свящ. Пинеж. у.
Щеколдинъ К. свящ. и прот. Алекс. у.

Ювеналій іером.
Өедорушковъ Ив. мѣщанинъ.
Өирсовъ В. А. діаконъ.
б) Арханг. Губ. Управленіе Госуд. Имущ.
Арх. Дух. Консисторія.
Арх. Дух. Семинарія.
Арх. Дух. Училище.
Императорская Академія Наукъ.
Императорскій Археологическій Институтъ.
Саратовская Ученая Архивная Коммиссія.
С.-Петербургская Духовная Академія.
Черниговская Ученая Архивная Коммиссія.
Ярославская Ученая Архивная Коммиссія.

Изъ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1912—1913 г.г.
Типо-Литографія Насл. Д. Горяйнова.

